

ЗАКОН И ВЛАСТЬ

№1
2018

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ

Шаймарданова Д.А. Административно-правовое регулирование оценки эффективности антикоррупционных мер в Республике Татарстан..... 3

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сморodin В.Ю. О некоторых вопросах признания решений общих собраний собственников помещений многоквартирных домов недействительными..... 7

Тетерев А.Н. Административно-правовая характеристика компетенции органов государственной власти субъектов РФ по управлению и распоряжению федеральной собственностью..... 11

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО

Нечаев А.А. К вопросу о юридическом анализе преступлений против собственности..... 15

Смердов И.О. Генезис ответственности за преступление по статье 282 УК РФ..... 21

Титарев А.С. Проблемы квалификации транспортных преступлений..... 25

Шаоршадзе Г.З. Международно-правовые акты о противодействии торговле людьми и использованию рабского труда..... 30

СУДЕБНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Бельков В.А. Сведения о сокрытии в структуре криминалистической характеристике незаконной рубки лесных насаждений..... 33

Исламова Э.Р., Веневитина В.А. Прокурорская проверка: актуальные вопросы научных исследований..... 36

Берникова Д.А., Никонович С.Л. К вопросу о криминологической характеристике женской преступности..... 42

Голощалова А.С. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном судопроизводстве в целях противодействия преступности..... 45

Агешин А.А. Особенности организации и тактики производства осмотра места происшествия по делам о добровольной сдаче в плен военнослужащих..... 47

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Чарыев Д., Гурбанова О. Сравнительная характеристика института исковой давности в России и Туркменистане..... 50

Учредитель: ООО «Русайнс»

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-67801 выдано 28.11.2016
ISSN 2587-831X Подписной индекс Роспечати 65005

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: zakon.i.vlast@mail.ru Сайт: http://ziv.ucoz.site/

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель редакционной коллегии журнала - Трунов Игорь Леонидович, д-р юрид. наук, акад. РАЕН, президент Союза Адвокатов России
Авдийский Владимир Иванович, д-р юрид. наук, проф., декан факультета анализа рисков и экономической безопасности им. проф. В.К. Сенчагова, Финансовый университет при Правительстве РФ (главный редактор)

Безденежных Вячеслав Михайлович, д-р экон. наук, проф., проф. Кафедры анализа рисков и экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве РФ

Галушкин Александр Александрович, канд. юрид. наук, доц., акад. РАЕН, первый проректор по научной работе, МИИГУ им. П.А. Столыпина

Гуцин Василий Васильевич, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры гражданского и предпринимательского права, Всероссийский государственный университет юстиции (зам. гл. редактора)

Добровинская Алла Владимировна, канд. юрид. наук, доц., доц. кафедры гражданского и предпринимательского права, Всероссийский государственный университет юстиции (отв. секретарь)

Ершова Инна Владимировна, д-р юрид. наук, проф., завкафедрой предпринимательского и корпоративного права, Московский государственный юридический университет им. В.Е. Кутафина

Запольский Сергей Васильевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, заведующий сектором административного права и административного процесса, Институт государства и права РАН

Косаренко Николай Николаевич, канд. юрид. наук, доц., доц. кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Малько Александр Васильевич, д-р юрид. наук, проф., директор Саратовского филиала, Институт государства и права РАН

Павликов Сергей Герасимович, д-р юрид. наук, проф. Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве РФ

Селиюков Анатолий Дмитриевич, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры финансового права, Российский государственный университет правосудия

Скитович Виктор Викторович, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Смоленский Михаил Борисович, д-р соц. наук, канд. юрид. наук, проф., заведующий кафедрой теории государства и права, РГУПС

Фатьянов Алексей Александрович, д-р юрид. наук, проф., заведующий кафедрой государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Шагиева Розалина Васильевна, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры теории и истории государства и права, Российская таможенная академия

Чернявский Александр Геннадиевич, д-р юрид. наук, проф., МИГУП

Главный редактор:

Авдийский Владимир Иванович, д-р юрид. наук, проф., декан факультета анализа рисков и экономической безопасности им. проф. В.К. Сенчагова, Финансовый университет при Правительстве РФ

Отпечатано в типографии
ООО «Юстиция», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз.
Подписано в печать: 05.04.2018
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

List of References

STATE AND LAW IN THE MODERN WORLD: PROBLEMS OF THEORY AND HISTORY

Shaimardanova D.A. Administrative and legal regulation of assessing the effectiveness of anti-corruption measures in the Republic of Tatarstan 3

PROBLEMS OF CIVIL LAW AND LEGAL REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITIES

Smorodin V.Yu. On some issues of recognizing the decisions of general meetings of owners of premises of apartment buildings invalid 7

Teterev A.N. Administrative and legal characteristics of the competence of state authorities of the constituent entities of the Russian Federation to manage and dispose of federal property 11

TOPICAL ISSUES OF MODERN LAW-MAKING

Nechaev A.A. On the issue of legal analysis of crimes against property 15

Smerdov I.O. The genesis of responsibility for a crime under Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation 21

Titarev A.S. Problems of qualification of transport crimes 25

Shaorshadze G.Z. International legal acts on combating human trafficking and the use of slave labor 30

JUDICIAL AND LEGAL ENFORCEMENT

Belkov V.A. Information about the concealment in the structure of the criminalistic characteristics of illegal felling of forest plantations 33

Islamova E.R., Venevitina V.A. Prosecutorial Review: Current Research Issues 36

Bernikova D.A., Nikonovich S.L. On the question of the criminological characteristics of female crime 42

Goloshchapova A.S. Prohibition of certain actions as a preventive measure in criminal proceedings in order to combat crime 45

Ageshin A.A. Features of the organization and tactics of the inspection of the scene of the incident in cases of voluntary surrender of military personnel 47

FOREIGN EXPERIENCE

Charyev D., Gurbanova O. Comparative characteristics of the institution of limitation of actions in Russia and Turkmenistan 50

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕР В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Шаймарданова Д.А.,

магистрант Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), учитель I квалификационной категории, МБОУ «Гимназия № 96»

В данной работе мы рассматриваем состояние коррупции и административно-правовое регулирование оценки эффективности антикоррупционных мер в Республике Татарстан. Коррупция на современном этапе развития Российского государства продолжает оставаться одной из самых острых проблем. Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная программа, противодействие коррупции, антикоррупционное программирование, правовое регулирование, эффективность противодействия коррупции.

В настоящее время термин коррупция отлично прижился в обиход лексики русского языка. И в этом нет ничего положительного, так как результаты коррупционной деятельности негативно сказываются на развитии современного общества, особенно в экономической сфере деятельности и влияют на благосостояние народа в целом. Коррупция наносит огромный ущерб государству и резко снижает общую эффективность государственного управления в субъектах Российской Федерации. В целях ее предотвращения разрабатываются различные способы и методы антикоррупционного программирования.

С коррупцией борются во всех субъектах Российской Федерации [13 – 18].

В соответствии с п. 3 ст. 1 Федерального закона "О противодействии коррупции" к числу нормативных правовых актов Российской Федерации включены законы и иные нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Во всех субъектах Российской Федерации разработаны и приняты законы о противодействии коррупции, а также приняты и реализуются антикоррупционные программы. антикоррупционная программа – это комплексный правовой документ, обеспечивающий согласованное применение правовых, экономических, организационно-управленческих, образовательных, воспитательных и иных мер, направленных на противодействие коррупции на различных уровнях власти. Антикоррупционные программы могут быть классифицированы по различным основаниям на следующие самостоятельные виды: международные, национальные (федеральные), региональные (федерального округа, республиканские, областные, краевые), муниципальные или ведомственные [12, с.9].

Рассматривая вопрос решения проблем с коррупцией, во всех субъектах Российской Федерации, в частности в Республике Татарстан, остро стоит вопрос оценки эффективности антикоррупционных мер.

Исследованию данной проблемы посвятили свои работы такие специалисты, как: Е.В. Бердникова [13, с.5–9], В.Н. Дивин [14, с.68–76], П.А. Кабанов [15, с.16–28; 16, с.24–70], А.Е. Кудрявцев [17, с.303–307], Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, А.М. Цирин [18, с.58–67], Р.С. Фонарев [19, с. 21–25] и другие [20, с.20–23; 21, с. 34].

На данный момент продлевается масштабная антикоррупционная работа на федеральном и региональном уровне, реализуются антикоррупционные меры. Все это требует оценки и определения критериев данной оценки. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 определил меры по профилактике коррупции и основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции. Субъекты РФ закрепили данные меры в отдельных статьях принятых законов о противодействии коррупции.

Так, с 2006 года в Республике Татарстан принято 4 нормативно-правовых актов, регулирующих антикоррупционную программу, а именно:

- постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 октября 2006 г. N 516 «Об утверждении Республиканской программы по реализации Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2006–2008 годы»;

- постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 сентября 2008 г. N 693 «Об утверждении Республиканской программы по реализации Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2009–2011 годы»;

- постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18.08.2011 г. № 687; постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 июля 2014 г. № 512 «Об утверждении государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015–2020 годы».

В соответствии с данными нормативно-правовыми актами противодействие коррупции осуществляется путем применения следующих мер:

- административно-кадровая работа;
- вопросы обеспечения деятельности мировых судей;
- просветительская деятельность, связь со средствами массовой информации;
- законотворческая деятельность;
- финансово-экономическая деятельность;
- отдел законопроектной работы;
- отдел банка нормативных правовых актов Республики Татарстан;
- департамент по организации взаимодействия с органами местного самоуправления по правовым вопросам Министерства юстиции РТ;
- сектор делопроизводства и документооборота;
- отдел по обеспечению деятельности мировых судей РТ;
- отдел по организационно-методической деятельности мировых судей;
- субпортал Правительства РТ (<http://minjust.tatar.ru>);
- пресс-центр;
- просветительская деятельность, связь со средствами массовой информации; обеспечение доступности и прозрачности в деятельности министерства, укрепление их связи с гражданским обществом, стимулирование антикоррупционной ак-

тивности общественности, антикоррупционная пропаганда;

- совершенствование организации деятельности по размещению государственных и муниципальных заказов;

- организационное, нормативно-правовое и информационно-аналитическое обеспечение антикоррупционной деятельности;

- координация нормотворческой деятельности, в том числе, организация и проведение антикоррупционной экспертизы;

- работа с обращениями граждан;

- о мерах организационно-кадрового характера по предупреждению коррупционных проявлений среди сотрудников аппарата Министерства;

- профилактика коррупционных правонарушений среди работников аппаратов мировых судей Республики Татарстан [1–11].

Невозможно оценить показатели эффективности реализации антикоррупционных мер, так как привычные статистические расчеты не подходят. Однако, сами результаты можно увидеть по степени их реализации в сроки, данные программой. Также ведутся социологические исследования и принимаются во внимание отчеты, предоставленные министерствами и ведомствами. Ожидается, что к концу 2020го года Программа реализует мероприятия по следующим показателям:

- показатели внедрения внутреннего контроля и антикоррупционного механизма в кадровую политику, среди органов государственной власти РТ и органов местного самоуправления РТ, достигнет 100 %;

- экспертиза законодательных и других нормативно-правовых актов на стадии их разработки будет выполнена на 100 %;

- организация опросов будет выполнена на 100 %;

- около 33% государственных служащих будут проходить повышение квалификации;

- государственные служащие будут обеспечены методическими материалами касающихся вопросов по совершенствованию деятельности противодействия коррупции;

- не менее чем с 50% государственных служащих, государственных и муниципальных организациях будут проведены антикоррупционные мероприятия;

- качество предоставления государственных и муниципальных достигнет 90%;

- более 90% граждан будут иметь возможность получить доступ к получению государственных и муниципальных услуг, в том числе и через многофункциональные центры;

- около 90% исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов, будут обеспечивать наполнение информацией своих официальных сайтов. Требования установлены постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 04.04.2013 № 225 «Об утверждении Единых требований к размещению и наполнению разделов официальных сайтов ис-

полнительных органов государственной власти Республики Татарстан в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по вопросам противодействия коррупции»;

– обеспечение прозрачности деятельности в сфере организации и проведения закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд будет выполнено 100% органами государственной власти и органами местного самоуправления;

– не более 13,7% предпринимателей попадут в коррупционную ситуацию;

– контрольные проверки, предусмотренные Программой будут проведены на 100%;

– 100% родителей дошкольного и школьного возраста получают памятки о правилах действия в коррупционных ситуациях в образовательных организациях;

– ежегодно будут проводиться мероприятия, повышающие престиж государственной и муниципальной службы [12, с.9].

При помощи реализации мероприятий программы к 2020 году в антикоррупционной сфере повысится эффективность государственного управления, роль общественности и сформируется нетерпимое отношение к коррупции.

Все это поможет развить и укрепить антикоррупционные институты в республике. Антикоррупционное образование также будет развиваться. Государственные и муниципальные служащие пройдут антикоррупционные курсы [19; 20; 21].

Программа по противодействию коррупции поможет населению почувствовать, какими конституционными правами и свободами они обладают.

Как было уже сказано, специфика программы не позволяет провести и оценить обычные статистические измерения.

Результаты деятельности Программы можно увидеть через систему индикаторов и показателей, которые в ней используются. Так, в годовых отчетах с 2007–2017 г. мы видим следующее:

Реализуя положения Программы, в Министерстве юстиции Республики Татарстан проводятся практически все запланированные мероприятия и задействованы практически все структурные подразделения Министерства. Ежегодно расширяется список целей и задач антикоррупционного программирования.

Осуществление анализа регулирования мер, предпринятых для борьбы с коррупцией – с 2007 по 2014 год включительно антикоррупционная программа выполнялась на 90–95%. А именно в 2011 году из 56 программных мероприятий исполнителями выполнено 51, что составляет 95%. По итогам 2012 года перечень программных мероприятий данной программы выполнен на 92 %. Из 52 мероприятий перечня не выполненными остались 4 мероприятия. С 2015 по 2017 год обеспечено 100% выполнение индикаторов государственной программы.

Таким образом: для полной оценки эффективности антикоррупционных мер в Республике Татарстан требуется следующее:

– во-первых, следует разработать теоретические основы антикоррупционного планирования и принимать на их базе нормативно-правовые акты по антикоррупционным программам;

– во-вторых, создать единую систему анализа оценки антикоррупционных мер, предусмотренных антикоррупционным программированием;

– в-третьих, привлечь квалифицированных специалистов для проведения оценки качества реализуемых программных документов, в том числе обладающих навыками проведения социологических исследований;

– в-четвертых, продолжить научные исследования в данной области на уровне субъектов Российской Федерации.

Литература

1. Отчет о мерах реализации антикоррупционной политики Министерства юстиции Республики Татарстан за 2008 год // http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_25660.pdf (дата обращения: 15.04.2019).

2. Отчет о мерах реализации антикоррупционной политики Министерства юстиции Республики Татарстан за 2009 год // http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_43308.pdf (дата обращения: 15.04.2019).

3. Отчет о мерах реализации антикоррупционной политики Министерства юстиции Республики Татарстан за 2010 год // http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_67873.pdf; дата обращения: 16.04.2019.

4. Отчет (информация) о состоянии коррупции и мерах по реализации антикоррупционной политики в Министерстве юстиции Республики Татарстан за 2011 год // http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_105764.doc (дата обращения: 16.04.2019).

5. Отчет (информация) о состоянии коррупции и мерах по реализации антикоррупционной политики в Министерстве юстиции Республики Татарстан за 2012 год // http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_153970.doc (дата обращения: 16.04.2019).

6. Информация (отчет) о реализации мер антикоррупционной политики в Министерстве юстиции Республики Татарстан в 2013 году // http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_220705.doc (дата обращения: 17.04.2019).

7. Информация (отчет) о реализации мер антикоррупционной политики в Министерстве юстиции Республики Татарстан в 2014 году // http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_294052.doc (дата обращения: 17.04.2019).

8. Информация о состоянии коррупции и реализации антикоррупционной политики в 2015 году в Министерстве юстиции Республики Татарстан // http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_449206.pdf (дата обращения: 17.04.2019).

9. Информация о состоянии коррупции и реализации антикоррупционной политики в Министерстве юстиции Республики Татарстан в 2016 году // http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_846132.pdf (дата обращения: 17.04.2019).

10. Отчет о реализации мер антикоррупционной политики в Министерстве юстиции Республики Татарстан в 2017 году // http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1271207.pdf (дата обращения: 18.04.2019).

11. Об утверждении государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015–2020 годы»: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 июля 2014 г. № 512 (в ред. постановлений Кабинета Министров Республики Татарстан от 03.10.2015 N 741, от 20.02.2016 N 104, от 26.05.2016 N 354, от 09.11.2016 N 832, от 26.05.2017 N 311).

12. Коррупция и антикоррупционная политика (экспертиза): словарь // Бикеев И.И., Бикмухаметов А.Э., Газимзянов Р.Р., Кабанов П.А., Максимов С.В., Мартынович Т.С., Райков Г.И., Садеев М.М., Фролова И.И., Чирков Д.К.; под общ. Ред. П.А. Кабанова, Г.И. Райкова, Д.К. Чиркова. М.: МедиаПресс, 2010.

13. Бердникова Е.В. Внедрение региональных программ предотвращения и противодействия коррупции в Украине: разработка и пути реализации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 1 (29). – С. 5–9.

14. Дивин В.Н. О реализации программы противодействия коррупции в министерстве транспорта и дорожного хозяйства Волгоградской области // Национальная безопасность России и проблемы ее обеспечения на современном этапе: Сборник международной научно-практической конференции. – Волгоград, 2015. – С. 68–76.

15. Кабанов П.А. Антикоррупционные программы субъектов Российской Федерации как средства противодействия коррупции: понятие, содержание, оценка // Следователь. – 2014. – № 9. – С. 16–28.

16. Кабанов П.А. Антикоррупционные программы субъектов Российской Федерации как средства противодействия коррупции: опыт критического анализа // ВВ: Проблемы общества и политики. – 2014. – № 5. – С. 42–70.

17. Кудрявцев А.Е. Оценка реализации целевой региональной программы противодействия коррупции в Тюменской области // Лучшая студенческая статья 2016 сборник статей IV Международного научно-практического конкурса. – Пенза, 2016. – С. 303–307

18. Хабриева Т.Я., Андриченко Л.В., Цирин А.М. О результатах анализа практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации и предложениях по повышению их эффективности // Журнал российского права. – 2012. – № 11 (191). – С. 58–67.

19. Фонарев Р.С. Муниципальные программы противодействия коррупции как нормативный способ профилактики коррупционных проявлений в регионе // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 10. С. 21–25.

20. Балахонский В.В., Стебенева Е.В., Ефимовский А.В. Оценка эффективности реализации мероприятий по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге, предусмотренных антикоррупционными

ми планами (программами) // Опрос экспертов о результатах реализации планов (программ) противодействия коррупции в Санкт-Петербурге и мерах по совершенствованию работы органов государственной власти Санкт-Петербурга по реализации антикоррупционной политики. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 20–23.

21. Борков В.Н., Бавсун М.В., Никонович С.Л. и др. Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы противодействия коррупции: учебное пособие. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2016. – 188 с.

ADMINISTRATIVE REGULATION OF THE EFFECTIVENESS OF ANTI-CORRUPTION MEASURES IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Shaimardanova D.A.

MBOU "Gymnasium № 96"

In this article, we study the state of corruption and the administrative and legal regulation of evaluating the effectiveness of anti-corruption measures in the Republic of Tatarstan. Corruption at the present stage of development of the Russia continues to be one of the most acute problem.

Keywords: corruption, anti-corruption program, counteraction to corruption, anti-corruption programming, legal regulation, efficiency of anti-corruption measures.

References

1. Report on the measures of implementation of the anti-corruption policy of the Ministry of Justice of the Republic of Tatarstan for 2008 // http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_25660.pdf (date of access: 15.04.2019).
2. Report on the measures of implementation of the anti-corruption policy of the Ministry of Justice of the Republic of Tatarstan for 2009 // http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_43308.pdf (date of access: 15.04.2019).
3. Report on measures of implementation of anti-corruption policy of the Ministry of Justice of the Republic of Tatarstan for 2010 // http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_67873.pdf; date of access: 04/16/2019.
4. Report (information) on the state of corruption and measures to implement anti-corruption policy in the Ministry of Justice of the Republic of Tatarstan for 2011 // http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_105764.doc (date access: 04/16/2019).
5. Report (information) on the state of corruption and measures to implement anti-corruption policy in the Ministry of Justice of the Republic of Tatarstan for 2012 // http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_153970.doc (date access: 04/16/2019).
6. Information (report) on the implementation of anti-corruption policy measures in the Ministry of Justice of the Republic of Tatarstan in 2013 // http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_220705.doc (date of access: 17.04.2019).
7. Information (report) on the implementation of anti-corruption policy measures in the Ministry of Justice of the Republic of Tatarstan in 2014 // http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_294052.doc (date of access: 17.04.2019).
8. Information on the state of corruption and the implementation of anti-corruption policy in 2015 in the Ministry of Justice of the Republic of Tatarstan // http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_449206.pdf (date of access: 17.04.2019).
9. Information on the state of corruption and the implementation of anti-corruption policy in the Ministry of Justice of the Republic of Tatarstan in 2016 // http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_846132.pdf (date of access: 17.04.2019).
10. Report on the implementation of anti-corruption policy measures in the Ministry of Justice of the Republic of Tatarstan in 2017 // http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1271207.pdf (date of access: 18.04.2019).
11. On approval of the state program "Implementation of the anti-corruption policy of the Republic of Tatarstan for 2015–2020:

- Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan No. 512 dated July 19, 2014 (as amended by the Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan dated 03.10.2015 N 741, dated 20.02.2016 N 104, dated 26.05.2016 N 354, dated 09.11.2016 N 832, dated 26.05.2017 N 311).
12. Corruption and anti-corruption policy (expertise): glossary // Bikeev I.I., Bikmukhametov A.E., Gazimzyanov R.R., Kabanov P.A., Maksimov S.V., Martynovich T. S., Raikov G.I., Sadeev M.M., Frolova I.I., Chirkov D.K. ; under total. Ed. P.A. Kabanova, G.I. Raikova, D.K. Chirkov. M.: MediaPress, 2010.
  13. Berdnikova E.V. Implementation of regional programs to prevent and combat corruption in Ukraine: development and ways of implementation // Actual problems of economics and law. - 2014. - No. 1 (29). - S. 5-9.
  14. Divin V.N. On the implementation of the anti-corruption program in the Ministry of Transport and Roads of the Volgograd Region // National security of Russia and the problems of ensuring it at the present stage: Collection of international scientific and practical conference. - Volgograd, 2015. - S. 68–76.
  15. Kabanov P.A. Anti-corruption programs of the constituent entities of the Russian Federation as a means of combating corruption: concept, content, assessment // Investigator. - 2014. - No. 9. - P. 16 - 28.
  16. Kabanov P.A. Anti-corruption programs of the constituent entities of the Russian Federation as a means of combating corruption: the experience of critical analysis // NB: Problems of society and politics. - 2014. - No. 5. - P. 42–70.
  17. Kudryavtsev A.E. Assessment of the implementation of the target regional program for combating corruption in the Tyumen region // Best student article 2016 collection: articles of the IV International scientific and practical competition. - Penza, 2016. - S. 303–307
  18. Khabrieva T.Ya., Andrichenko L.V., Tsirin A.M. On the results of the analysis of the practice of implementing anti-corruption programs in the constituent entities of the Russian Federation and proposals to improve their effectiveness // Journal of Russian law. - 2012. - No. 11 (191). - S. 58–67.
  19. Fonarev R.S. Municipal anti-corruption programs as a normative way to prevent corruption manifestations in the region // State power and local self-government. - 2012. - No. 10. P. 21–25.
  20. Balakhonsky V.V., Stebeneva E.V., Efimovsky A.V. Evaluation of the effectiveness of the implementation of anti-corruption measures in St. Petersburg, provided for by anti-corruption plans (programs) // Survey of experts on the results of the implementation of anti-corruption plans (programs) in St. Petersburg and measures to improve the work of state bodies authorities of St. Petersburg for the implementation of anti-corruption policy. - St. Petersburg, 2013. - pp. 20–23.
  21. Borkov V.N., Bavsun M.V., Nikonovich S.L. and other Criminal-legal, criminological and criminalistic problems of counteraction to corruption: a textbook. - Tambov: Publishing house of Pershina R.V., 2016. -- 188 p.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИЗНАНИЯ РЕШЕНИЙ ОБЩИХ СОБРАНИЙ СОБСТВЕННИКОВ ПОМЕЩЕНИЙ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

Сморозин В.Ю.

магистрант Липецкого государственного технического университета (г. Липецк)

Научный руководитель:

Гриджина Н. Е.,

кандидат юридических наук, доцент

в работе обозначены некоторые аспекты процесса признания решений общих собраний собственников помещений многоквартирных домов недействительными, а также текущие позиции судов по изложенным вопросам.

Ключевые слова: общее собрание собственников, решения, протокол собрания, судебная практика, недействительность.

С 1 сентября 2013 года вступили в силу немаловажные изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации. Федеральный закон № 100-ФЗ от 07.05.2013 добавил новую главу 9.1 «Решения собраний», регламентирующую нормы проведения общих собраний, требования к ним и порядок обжалования решений этих собраний. Кроме того ст. 12 ГК РФ расширена новым способом защиты гражданских прав – признание недействительным решения собрания.

Вышеуказанные нормы не являются исключительно новыми для российского законодательства, поскольку их смысл закреплен в различных федеральных законах (Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственности» [1], Федеральный закон «Об акционерных обществах» [2] и другие).

Введение законодателем новой главы обусловлено существованием на протяжении длительного времени дискуссий о правовой природе решения собрания, однако, проводилась она в рамках акционерного права. Суть спорных вопросов сводилась к следующему: одни ученые считали корпоративный акт разновидностью сделок, другие утверждали, что он является локальным нормативным актом, третьи полагали, что он является юридическим фактом особого рода. В итоге законодатель разграничил сделки и решения собраний.

Согласно ст. 181.1 ГК РФ лица, которые вправе участвовать в данном собрании, можно разделить на 2 группы. Первая группа именуется как «участники гражданско-правового общества», и в нее входят участники юридического лица, сособственники, а также кредиторы во время процедуры банкротства. Ко второй группе «иные лица» законодатель относит других участников исследуемых отношений в случаях, предусмотренным законом.

В ст. 181.2 ГК РФ закреплены требования к принятию решений собрания. Исходя из этого, решение собрания считается принятым, если за него проголосовало большинство участников собрания и при этом собрание имело необходимый кворум участников (больше 50%) соответствующего гражданско-правового сообщества. Также решение собрания может быть принято посредством заочного голосования. Однако, правовые аналогии гл. 9.1 ГК РФ прослеживаются в некоторых федеральных законах. В частности положения п. 8 ст. 37 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» по таким вопросам, как изменение устава, размера уставного капитала, наиме-

нования общества и другим указанным в подп. 2 п. 2 ст. 33 решения принимаются большинством не менее 2/3 от общего числа голосов участников сообщества.

Согласно п. 4 ст. 49 Федерального закона «Об акционерных обществах» решения по отдельным вопросам (внесение изменений и дополнений в устав общества или утверждение устава в новой редакции, реорганизация и ликвидация, определение количества, номинальной стоимости, категории (типа) объявленных акций и прав, предоставляемых этими акциями и т.д.) принимаются общим собранием акционеров большинством в 3/4 голосов владельцев голосующих акций, участвующих в таком собрании. Таким образом, гл. 9.1 ГК РФ регламентируются общие правила принятия решений собраний, которые не отменяют вышеуказанных специальных норм.

Что касается решений собраний собственников многоквартирного жилого дома, то в данном вопросе есть определенные нюансы. Важно знать, что решение собрания в таких ситуациях признается недействительным с момента признания судом его таковым. Кроме того, положением ч. 2 ст. 167 ГК РФ регламентировано общее правило, по которому договор признается недействительным. В этом случае каждая из сторон договорных отношений возвращает другой все полученное ранее, исходя из условий договора. Однако это правило не распространяется на договор управления, заключенный между управляющей компанией и собственниками многоквартирного. Собственники помещений многоквартирного дома не имеют возможности согласно заключенному договору управления вернуть управляющей организации оказанные услуги и выполненные работы по управлению многоквартирного дома. После признания судом (и вступлению в силу судебного акта) решения общего собрания собственников недействительным управляющая компания формально перестает исполнять обязанности по договору управления.

Согласно ч. 3 ст. 200 ЖК РФ управляющая компания продолжает выполнять обязанности по договору управления до возникновения одного из следующих обстоятельств: собственники многоквартирного дома не выберут другую управляющую компанию, товарищество собственников жилья (и другие формы самоуправления многоквартирным домом) не заключит договор управления с новой управляющей организацией, возникнут обязательства по договорам, вытекающих из ч. 4 ст. 1 и 2 ст. 164 ЖК РФ, форма самоуправления многоквартирным домом не получит государственную регистрацию. В случае отмены судом решения о выборе способа управления многоквартирным домом, то товарищество собственников жилья или предыдущая управляющая организация не начинают управлять домом – способ управления таким домом считается не выбранным (нереализованным).

Согласно п. 1 ст. 181.4 ГК РФ судом может быть признано решение общего собрания собственников недействительным в случае существенного нарушения порядка созыва, подготовки и проведе-

ния общего собрания собственников, лицо, принимавшее участие в собрании, не имело на то полномочий, нарушено равенство участников собрания или нарушены правила оформления и составления протокола собрания.

Необходимо отдельно выделить правила оформления протокола. Требования к протоколу голосования в очной форме закреплены в п. 4 ст. 181.2 ГК РФ. Согласно этим требованиям в протоколе должна быть указана следующая информация: дата, время и место проведения собрания, сведения о лицах, принявших участие в собрании, результаты голосования по каждому из вопросов, включенных в повестку дня, сведения о лицах, проводивших подсчет голосов, а также сведения о лицах, голосовавших против принятия решения собрания и потребовавших внести соответствующую запись в протокол. В п. 5 ст. 181.2 ГК РФ закреплены требования к протоколу о результатах голосования. В протоколе должны быть указаны: дата, до которой принимались документы, содержащие сведения о голосовании членов гражданско-правового общества, сведения о лицах, принявших участие в голосовании, результаты голосования по каждому вопросу повестки дня, сведения о лицах, проводивших подсчет голосов и подписавших протокол. В качестве лиц-участников общего собрания должны быть собственники помещений многоквартирного дома, а также лица правомочные для участия в таковых собраниях. Согласно решения Люберецкого городского суда № 2-5351/2017 по делу № 2-5351/2017 протокол общего собрания собственников многоквартирного признан недействительным, в том числе по основаниям п. 1 ст. 181.4 ГК РФ. В ходе рассмотрения обстоятельств дела было установлено, что в протоколе общего собрания собственников многоквартирного дома имелись существенные нарушения правил оформления и составления соответствующего акта, а именно: различные зачеркивания и отметки без подтверждения подписями, в качестве некоторых собственников помещений указывались лица, не являвшимися таковыми (согласно выписок из ЕГРН). Также следует отметить, что доверенности на лиц-участников собрания, приложенные к бланку решения, не дают полномочий для принятия решений на общих собраниях собственников помещений.

В силу положений ч. 6 ст. 46 ЖК РФ и ст. 181.4 ГК РФ, собственники помещений в многоквартирном доме имеют право на обжалование в судебном порядке решение общего собрания.

Однако судом может быть оставлено в силе обжалуемое решение, если голос собственника (истца) не мог повлиять на результаты голосования, имели место быть нарушения несущественного характера, собственник (истец) не понес каких-либо убытков после принятия решения, или решение собрания собственников подтверждено новым решением последующего собрания (за исключением случаев, когда такое последующее решение принято после признания судом первоначального решения собрания недействительным, или когда

нарушение порядка принятия выразилось в действиях, влекущих ничтожность решения (пункт 2 ст. 181.4 ГК РФ, пункт 108 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25)). Если голосование лица, права которого затрагиваются оспариваемым решением, не в силах было повлиять на его принятие и решение собрания не влечет существенные неблагоприятные последствия для этого лица, то такое собрание не может признано недействительным (п. 4 ст. 181.4 ГК РФ). К существенным неблагоприятным последствиям относятся нарушения законных интересов как самого участника, так и гражданско-правового сообщества, которые могут привести, в том числе к возникновению убытков, лишению права на получение выгоды от использования имущества гражданско-правового сообщества, ограничению или лишению участника возможности в будущем принимать управленческие решения или осуществлять контроль за деятельностью гражданско-правового сообщества (пункт 109 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25).

Судебная практика по этому вопросу складывается довольно прозрачно и объективно. Истица обратилась в суд с иском о признании решения собрания недействительным, указав, что принятое решение существенно нарушает ее имущественные права при осуществлении деятельности Товарищества Собственников Жилья установлением определенного размера оплаты за содержание и текущий ремонт общего имущества многоквартирного дома. Суд в своем решении указал на обязанность стороны истца представлять доказательства того, что ее имущественные права действительно нарушены и повлекли для нее неблагоприятные последствия (ч. 1 ст. 56 ГК РФ). Кроме того, суд разъяснил истце, что ее несогласие с размером оплаты за содержание и текущий ремонт, установленного на основании решения общего собрания членов ТСЖ, не свидетельствует о незаконности такого решения. Ввиду этого суд находит исковые требования необоснованными и не подлежащими удовлетворению в полном объеме (решение Волгодонского районного суда № 2–3839/2017 от 2 ноября 2017 г. по делу № 2–3839/2017).

В заключении стоит отметить, что «правовые корни» новая глава 9.1 Гражданского кодекса РФ пустила достаточно широко и охватывает довольно широкий спектр гражданско-правовых отношений, ранее регулируемых по общему правилу таких отношений. Однако правовая культура в обществе не должна останавливаться на достигнутом и замыкаться на данном этапе. Социум находится в постоянном развитии, что в свою очередь подразумевает дальнейшее развитие правовых институтов. Также необходимо дальнейшее «шлифование» вышеприведенной главы. Разграничение сделок и решений собраний привело к конкретизации правовых реалий, что способствует развитию гражданско-правовых отношений и всего общества в целом.

Литература

1. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон РФ от 08.02.1998 N 14-ФЗ. URL // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/
2. Об акционерных обществах: Федеральный закон РФ от 26.12.1995 N 208-ФЗ. URL // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). URL // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
4. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.2004 N 188-ФЗ. URL // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25. URL // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/
6. Решения Люберецкого городского суда № 2–5351/2017 по делу № 2–5351/2017.
7. Решение Волгодонского районного суда № 2–3839/2017 от 2 ноября 2017 г. по делу № 2–3839/2017.
8. Гражданское право. Практикум. / Никонович С.Л., Садков А.Н., Ломакин С.С. и др.: учебное пособие. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2014. – 482 с.

ABOUT SOME QUESTIONS OF RECOGNITION OF DECISIONS OF GENERAL MEETINGS OF OWNERS OF ROOMS OF APARTMENT HOUSES INVALID

Smorodin V.Y.

Lipetsk state University technical University (Lipetsk)

The paper describes some aspects of the process of recognition of decisions of General meetings of owners of premises of apartment buildings invalid, as well as the current position of the courts on the above issues.

Key words: general meeting of owners, decisions, minutes of the meeting, court practice, invalidity.

References

1. On limited liability companies: Federal Law of the Russian Federation of 08.02.1998 N 14-FZ. URL // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/
2. On joint stock companies: Federal Law of the Russian Federation of December 26, 1995 N 208-FZ. URL // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/
3. Civil Code of the Russian Federation (Civil Code of the Russian Federation). URL // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
4. Housing Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of 29.12.2004 N 188-FZ. URL // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 No. 25. URL // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/
6. Decisions of the Lyubertsy City Court No. 2-5351 / 2017 in case No. 2-5351 / 2017.
7. Decision of the Volgodosk District Court No. 2-3839 / 2017 of November 2, 2017 in case No. 2-3839 / 2017.
8. Civil law. Workshop. / Nikonovich S.L., Sadkov A.N., Lomakin S.S. et al. : study guide. - Tambov: Publishing house of Pershina R.V., 2014. - 482 p.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОМПЕТЕНЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ ПО УПРАВЛЕНИЮ И РАСПОРЯЖЕНИЮ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Тетерев Андрей Николаевич
магистр Липецкого филиала РАНХиГС

Научный руководитель:
Ломакин С.С.
Зав. кафедрой гражданского права и процесса
Липецкого филиала РАНХиГС

В статье рассмотрены порядок и условия реализации полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по управлению и распоряжению федеральной собственностью.

Ключевые слова: управление, полномочия, федеральная собственность, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, административно-правовое регулирование, государственные программы.

Реализация права государства на объекты собственности достигается через функционирование системы органов управления государственной собственностью. Органы государственной власти на любом уровне имеют полномочия управлять только тем имуществом, которое находится в их собственности. Качественные и количественные параметры собственности указывают на роль государства на рынке и способность функционирования в экономическом пространстве.

Государственное управление земельным фондом в РФ осуществляется на различных уровнях: федеральном, региональном, местном и отраслевом. Полномочия органов управления земельными ресурсами России определены в ст. 11 Земельным кодексом РФ [1]:

- 1) изъятие, в том числе путем выкупа, земельных участков для муниципальных нужд;
- 2) установление с учетом требований законодательства Российской Федерации правил землепользования и застройки территорий городских и сельских поселений, территорий других муниципальных образований;
- 3) разработка и реализация местных программ использования и охраны земель;
- 4) иные полномочия на решение вопросов местного значения в области использования и охраны земель.

В данный период происходит усиленное влияния государства на экономику, на формирование её реального сектора. Для того, чтобы укрепить нашу экономику, необходимо использование государственной собственности в национальных интересах, а также эффективное управление ею. Так как государство действует в интересах всего общества, одной из основных его целей должно стать обеспечение сохранности определенного объема собственности. Так, наиболее важной сферой участия субъектов РФ в гражданском обороте являются правоотношения собственности.

В научных исследованиях государственная собственность в настоящее время рассматривается в качестве многообразных отношений, построенных по иерархическому принципу:

- 1) внутри органов законодательной и исполнительной власти, которые связаны с владением, пользованием и распоряжением государственным имуществом, утверждением бюджета;

2) между центральными и региональными органами государственной власти и местного самоуправления;

3) между аппаратом государства и государственными предприятиями как реальными товаропроизводителями.

Таким образом, по отношению к государственной собственности акцентируется внимание на управленческом аспекте. Управлением государственной собственностью считается властная и административная деятельность, содержащая гражданско-правовые отношения, входящие в государственное регулирование, так как административная деятельность является государственным велением [2, с. 56].

Система органов региональной государственной власти за последние годы претерпела серьезные изменения.

Динамичные процессы реформирования этой системы отражают тенденцию усиления исполнительных органов государственной власти при сохранении достаточно авторитетных региональных законодательных собраний.

Основные функции и полномочия в области государственного управления имуществом на уровне субъектов Федерации осуществляют не федеральные органы исполнительной власти и не образуемые ими территориальные органы в субъектах Федерации, а органы исполнительной власти, создаваемые самими субъектами Федерации, определяющими самостоятельно и их административно-правовой статус [3, с. 50].

Общая схема управления государственной собственностью, реализованная в уставах субъектов РФ, такова, что государственная собственность и управление ею закрепляется в качестве предмета ведения субъекта РФ. Законодательная власть устанавливает общий порядок управления государственной собственностью в законах (максимальный размер сделок с государственной собственностью, перечень объектов, не подлежащих приватизации, определение объектов государственной собственности и пр.). Осуществляет полномочия собственника высший, орган исполнительной власти (администрация, правительство субъекта РФ), который координирует действия других исполнительных органов.

Управление собственностью субъекта РФ осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством и законодательством субъекта РФ.

Управление государственной собственностью субъекта РФ осуществляется через реализацию мероприятий Программы управления государственной собственностью субъекта РФ, которую ежегодно руководитель субъекта РФ представляет в Законодательный орган власти в составе приложений к региональному бюджету [4, с. 8].

Высший исполнительный орган государственной власти субъекта Федерации в рамках действующего законодательства управляет и распоряжается региональной собственностью, принимает в соответствии с законодательством решения о

приобретении имущества в собственность и об отчуждении государственного имущества, вносит в соответствующие федеральные органы государственной власти предложения о передаче объектов федеральной собственности в региональную, принимает решения о создании государственных унитарных предприятий и некоммерческих организаций региона, определяет размер и форму вложения имущественного вклада, разрабатывает и представляет на утверждение законодательного органа субъекта Федерации программу приватизации и программу использования государственной собственности субъекта, обеспечивает их выполнение, распоряжается региональным имуществом [5, с. 13].

Так, например, функциональным органом исполнительной власти г. Липецка, осуществляющим полномочия по управлению и распоряжению объектами собственности г. Липецка, осуществляющей межотраслевую координацию управления собственностью города, является Областной Совет депутатов и Администрация области.

Покажем на конкретном примере распределение полномочий по управлению государственной собственностью в субъекте Федерации. Обратимся к Закону Липецкой области об управлении государственной собственностью.

Так, под управлением государственной собственностью города Липецка понимается – осуществление от имени Липецкой области и в интересах ее населения деятельность органов государственной власти области по реализации в рамках их компетенции, установленной действующим законодательством, права владения, пользования и распоряжения областной собственностью. Права собственника от имени области осуществляют органы государственной власти области – Липецкий областной Совет депутатов, администрация области, иные уполномоченные органы [6]. Область в соответствии с действующим законодательством самостоятельно и свободно осуществляет права собственника в отношении принадлежащего ей на праве собственности имущества.

Областную собственность Липецкой области составляют:

1) земля, водные объекты, природные ресурсы, а также лесной фонд, переданные в собственность области в соответствии с федеральным законом; особо охраняемые природные территории областного значения;

2) средства областного бюджета, областных бюджетных фондов, валютные ценности, ценные бумаги, иные финансовые активы;

3) имущество, закрепленное за государственными органами области, органами государственной власти области, исполнительными органами государственной власти области, областными государственными унитарными предприятиями и учреждениями;

4) объекты культурного наследия (памятники истории и культуры);

5) объекты областного жилищного фонда;

6) здания, строения, помещения, сооружения, объекты незавершенного строительства;

7) доли (паи, акции) области, находящиеся в капиталах хозяйственных товариществ и обществ.

8) часть прибыли от использования имущества, находящегося в хозяйственном ведении областных государственных унитарных предприятий;

9) иное имущество в соответствии с Уставом области.

Управление государственной собственностью области осуществляется органами общего и специального управления. Органами общего управления собственностью являются законодательный (представительный) и исполнительный органы государственной власти области.

Законодательный (представительный) орган государственной власти области управляет собственностью посредством принятия законов и иных нормативных правовых актов, определяющих порядок и особенности владения, распоряжения и пользования государственной собственностью Липецкой области, таким органом является областной Совет депутатов. К полномочиям областного Совета депутатов относятся следующие вопросы [6]:

1) принятие законов о порядке создания, приобретения, использования и отчуждения объектов областной собственности;

2) определение общего порядка приватизации имущества области;

3) утверждение областной программы приватизации;

4) согласованность на отчуждение объектов областной собственности рыночной стоимостью более пяти миллионов рублей, за исключением имущества религиозного назначения;

5) согласованность на отчуждение объектов областной собственности рыночной стоимостью более пяти миллионов рублей на безвозмездной основе;

6) принятие решения о залоге имущества, являющегося объектом областной казны, в порядке, установленном Законом Липецкой области о залоге фонде;

7) определение категории работников, имеющих право на получение служебных наделов и условия их предоставления.

Исполнительный орган государственной власти области осуществляет управление собственностью посредством исполнительной деятельности и путем принятия нормативных правовых актов. Таким органом является Администрация области, её полномочия указаны в статье 8 ОЗ № 122 «О порядке управления и распоряжения государственной собственностью в Липецкой области»:

1) издает в пределах своей компетенции правовые акты по вопросам управления и распоряжения областной собственностью и дает поручения уполномоченным органам по вопросам управления объектами областной собственности, в том числе земельными участками и природными ресурсами;

2) определяет уполномоченный орган по управлению и распоряжению земельными участками, утверждает положение о нем;

3) принимает решение об оплате уставного капитала юридических лиц, создаваемых с участием области;

4) принимает решение об отчуждении объектов областной собственности рыночной стоимостью не более пяти миллионов рублей на безвозмездной основе, за исключением имущества религиозного назначения;

5) распоряжается имуществом, перешедшим в порядке наследования к государству, переданным в собственность области;

6) принимает решение о залоге имущества, являющегося объектом областной казны, в порядке, установленном Законом Липецкой области о залоге фонде;

7) утверждает методику расчета арендной платы и порядок компенсации затрат на капитальный ремонт при сдаче объектов областной собственности в аренду;

8) разрабатывает областные программы рационального использования и охраны земель, находящихся в границах области;

9) осуществляет полномочия по отнесению земель к категориям, перевод их из одной категории в другую в отношении земель, находящихся в областной собственности, и земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в муниципальной и частной собственности;

10) определяет порядок использования отдельных видов земель промышленности и иного специального назначения, а также зон с особыми условиями использования земель данной категории, находящихся в собственности области;

11) утверждает порядок предоставления сведений о земельных участках, на которых у области возникает право собственности в соответствии с действующим законодательством;

12) устанавливает порядок проведения землеустройства на территории области;

13) утверждает порядок определения подлежащей перечислению в областной бюджет части прибыли областных государственных унитарных предприятий;

14) устанавливает порядок страхования государственного имущества области в соответствии с действующим законодательством;

15) осуществляет иные полномочия в соответствии с Уставом области и иными законами области.

Глава администрации области ежегодно представляет на утверждение законодательному (представительному) органу отчет об управлении собственностью области и реализации правомочий области как собственника.

Таким образом, очевидно, что система управления государственной собственностью строится на тех же принципах, что и управление федеральной собственностью. Как отмечалось выше, почти во всех субъект РФ приняты законы об управлении государственной собственностью. Их разнообра-

зие позволяет судить о многочисленных особенностях и специфике государственной собственности субъектов РФ, равно как и о наличии общих принципов и схем в управлении государственной собственностью.

Литература

1. Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 03.07.2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации –2001. – № 44. – Ст. 4147.

2. *Згонников П.П.* Правовые позиции по вопросам соотношения собственности и права собственности // Современное право. – 2016. – № 2. – С. 56 – 60.

3. *Бухонова Л.Р.* Тенденции и перспективы развития конституционного права частной собственности в современном мире // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 1. – С. 50 – 57.

4. *Приходько И.М.* Ограничения в российском праве: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – 25 с.

5. *Мечетина Т.А.* Ограничения права собственности: проблемы публичных и частных интересов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2001. – 25 с.

6. О порядке управления и распоряжения государственной собственностью в Липецкой области: закон Липецкой области от 31.08.2004 г. № 122-ОЗ (в ред. от 18.09. 015 г.) // Липецкая газета. – 2004. – 8 сент.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL CHARACTERISTICS OF THE COMPETENCE OF STATE AUTHORITIES OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION TO MANAGE AND DISPOSE OF FEDERAL PROPERTY

Teterev A.N.,

Lipetsk branch of RANEPА

The article discusses the procedure and conditions for the implementation of the powers of state authorities of the constituent entities of the Russian Federation to manage and dispose of federal property.

Key words: management, powers, federal property, state authorities of the constituent entities of the Russian Federation, administrative and legal regulation, state programs

References

1. Land Code of the Russian Federation: Feder. the law Ros. Federation of 25.10.2001, No. 136-FZ (as amended on 03.07.2018) // *Sobr. legislation Ros. Federation –2001. - No. 44. - Art. 4147.*
2. P. P. Zgonnikov Legal positions on the issues of the ratio of property and property rights // *Modern Law. - 2016. - No. 2. - P. 56 - 60.*
3. Bukhonova L.R. Trends and prospects for the development of constitutional law of private property in the modern world // *Actual problems of Russian law. - 2016. - No. 1. - P. 50 - 57.*
4. Prikhodko I.M. Restrictions in Russian law: problems of theory and practice: Author's abstract. dis. ... Cand. jurid. sciences. - Saratov, 2001. -- 25 p.
5. Mechetina T.A. Restrictions on property rights: problems of public and private interests: author. dis. ... Cand. jurid. sciences. - Ryan, 2001. -- 25 p.
6. On the procedure for managing and disposing of state property in the Lipetsk region: the law of the Lipetsk region of August 31, 2004, No. 122-OZ (as amended on September 18, 015) // *Lipetsk newspaper. - 2004. -- 8 Sept.*

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Нечаев А.А.

адъюнкт кафедры криминалистики
Военного университета МО РФ

Научный руководитель:

Маликов С.В.

д.ю.н., профессор

В статье представлен юридический анализ преступлений против собственности. С учетом анализа отдельных составов преступлений даны определения четырем признакам (элементам) состава преступления против собственности. Предлагается новая юридическая конструкция преступлений против собственности.

Ключевые слова: преступление, вымогательство, грабеж, кража, разбой, состав преступления, объективная сторона, субъективная сторона, объект преступления, субъект преступления.

Процесс развития России как правового государства непосредственно связан с соблюдением и надлежащей реализацией гарантированных Конституцией прав и свобод человека и гражданина, к которым относится право собственности. Защита собственности должна обеспечивать экономическое развитие страны и способствовать росту социального уровня граждан страны.

Состав преступления – это юридическая конструкция, которая представляет собой систему объективных и субъективных признаков, которые определены в Уголовном кодексе, они должны быть исчерпывающими, необходимыми и достаточными, и в совокупности определять общественно опасное деяние – преступление. Законодатель включает в состав преступления наиболее существенные признаки, определяющие вид преступления и его общественную опасность.

Понятие состава преступления против собственности традиционно включает четыре признака (элемента): объект преступления; объективную сторону преступления; субъект преступления; субъективную сторону преступления.

Следует отметить, что наше исследование основывается на трудах М.И. Бажанова, Ю.В. Баулина, О.И. Бойцова, О.О. Дудорова, В.В. Хилюты и др.

Проблема объекта преступлений против собственности уже много лет остается наиболее дискуссионной в научных кругах.

Уголовно-правовая защита собственности – одна из конституционных гарантий права собственности. В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации ответственность за преступления против собственности закреплена в разделе VIII «преступления против собственности» особенной части (ст. 158–168) [1].

Таким образом, объект соответствующей группы преступлений связывают с собственностью [2, с. 59–60]. Анализ проведенных учеными исследований правовых оснований собственности и уголовно-правовых средств ее охраны позволяет сделать выводы о том, что в теории и практике уголовного права являются постоянными знания о собственности, под которой понимают не природная данность, а социальный конструкт [3, с. 20]. Не вызывает сомнения, что собственность порождена обществом, а потому не оспаривается тот факт, что приматом отношений собственности являются общественные отношения.

В современной теории права собственность традиционно рассматривается с социальной, эко-

номической и юридической точек зрения [4, с. 200]. Руководствуясь опытом данных подходов, по аналогии с общей теорией права, собственность рассматривают преимущественно с экономической и юридической стороны. Находя оптимальное соотношение экономической и юридической составляющих собственности, специалисты в области права проигнорировали то, что ни одна из этих отраслей знания не брала на себя обязательств по поиску целостного представления о собственности. В каждой из них понятие «собственность» имеет свой четко очерченный целевой характер. Абсолютизация экономической и юридической концепций, так же, как и идеи о их диалектическое смешение, привели к такому положению теории уголовного права, где институт собственности не имеет четко выраженного положения и определенного определения.

Указанное, казалось бы, имеет основания для ответа на вопрос о том, что уголовному праву необходимо знать, кого оберегать и кого брать под свою опеку в отношениях собственности, и на их основе обосновать причины, по которым привычные полномочия собственника, с одной стороны, широко используются в уголовно – правовой доктрине, а, с другой стороны, остаются такими, которые не задействованы уголовным законодательством и практикой. Руководствуясь имеющимися знаниями, исследователи не имеют возможности оценивать способность уголовного закона правильно корректировать отношения собственности, которые состоят в социуме, выводить их из отрасли принадлежности в сферу надлежащего, справедливого.

Объектом уголовно-правового регулирования является система отношений «индивидуальность-общество». Природа этих отношений не позволяет уголовному праву предоставлять приоритет, как индивиду, так и обществу, а ученым – делать акцент на том, что правоспособность государства в отношениях собственности ограничено [5]. Собственность становится для индивида голгой, необеспеченной, а для общества – абстрактной конструкцией. Тот же процесс приводит к такому состоянию уголовного права [6], когда оно допускает общественное безвластие или индивидуального произвола [7].

Исследуя объективную сторону состава преступления против собственности, в первую очередь необходимо дать понятие и выяснить содержание объективной стороны преступлений против собственности.

В науке отечественного уголовного права доминирует точка зрения о том, что объективная сторона состава преступления – это внешняя сторона деяния, которая выражается в совершении предусмотренного законом деяния (действия или бездействия), которое причиняет или создает угрозу причинения вреда объекту преступления.

Объективная сторона имеет решающее значение для квалификации преступлений против собственности. Исследуя развитие понятия объективной стороны преступлений против собственности,

в первую очередь необходимо выделить понятие объективной стороны состава преступления в теории уголовного права.

Это объясняется следующими обстоятельствами: во-первых, не может быть признано преступлением то, что не имеет внешнего выражения, следовательно, состав любого преступления включает внешние признаки деяния; во-вторых, внешние признаки оставляют, как правило, следы в материальном мире, вследствие чего становится возможной относительно точное восстановление картины преступления и доказывание факта его совершения; в-третьих, внешние признаки являются наиболее надежным критерием выражения внутренних признаков (субъективной стороны) через органическое единство первых и вторых и объективной невозможности непосредственного восприятия психических явлений, то есть с помощью объективных признаков проявляются субъективные; в-четвертых, во внешних признаках преступления сосредоточено то, что относится к вредности и опасности преступления (ущерб, вред и т. п.), без чего совершение преступления невозможно.

Вполне очевидно, что при установлении факта преступления против собственности его объективная (внешняя) сторона должна определяться по отношению к сознанию конкретного субъекта преступления, и только к нему, а не к сознанию вообще, как это делается в философском анализе. Во время анализа и оценки противоправного деяния, по признакам преступления следует соотносить соответствующее поведение конкретного лица – субъекта преступления. Поэтому граница, определяющая объективное, пролегает на внешних контурах сознания именно этого лица, а не кого-то другого.

Это означает, что в цепочку объективных признаков преступления может быть вплетено и то, что в общем смысле к объективному не относится, а именно сознание других людей, которые по тем, или иным причинам (по уголовному закону) не привлекаются к ответственности, или хотя и притягиваются – но за другое преступление, объективная сторона которого будет устанавливаться уже по отношению к их сознанию.

Внешняя сторона преступлений против собственности очень сложная, имеет многоаспектный характер, что, безусловно, влияет на применение норм и законотворческую деятельность. С теоретической точки зрения изучение объективной стороны состава преступления против собственности важно в современных условиях, в частности, потому что за последние годы в этой сфере появилось много новых вопросов, и наметился трансформации некоторых традиционных представлений, которые необходимы для дальнейшего развития науки и совершенствования судебной и следственной практики. Объективную сторону состава преступления образуют те предусмотренные уголовным законом признаки, которые характеризуют внешнее проявление общественно опасного деяния. Эти признаки могут быть как обязательными,

так и факультативными. В тех случаях, когда указание на признак объективной стороны состава преступления введена в закон, то она требует специального изучения, поскольку это имеет значение для квалификации преступления.

Обязательными (необходимыми) признаками объективной стороны как элемента состава преступления являются: деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия и причинная связь. Поэтому в преступлениях против собственности должна быть установлена причинная связь между действием (бездействием) и общественно опасным последствием, наступившим.

Нельзя утверждать, что один из признаков состава преступления является главной, потому что без любой из признаков о привлечении к уголовной ответственности не стоит и говорить. Поэтому особенно актуальное значение приобретает установление всех обязательных элементов состава преступления с тем, чтобы любое общественно опасное деяние против собственности, которое предусмотрено Уголовным кодексом Российской Федерации, было в полной мере отражено в соответствующих процессуальных документах, а лицо, его совершившее, было наказано.

Основываясь на проведенном исследовании, мы можем отметить, что объективная сторона преступлений против собственности состоит в: 1) краже (ст. 158); 2) мошенничестве (ст. 159); 3) присвоение или растрата (ст. 160); 4) грабеж (ст. 161); 5) разбой (ст. 162); 6) вымогательство (ст. 163); 7) совершение других действий, направленных на нарушение права собственности (ст. 164–168).

По способу совершения, предметам преступления и другим объективным признакам эти преступления разделяют на три группы: 1) деяния, которые характеризуются противоправным корыстным обращением в свою пользу или пользу других лиц, чужого имущества, которое причиняет прямой вред владельцу и осуществляется, как правило, против воли собственника: кража (ст. 158); грабеж (ст. 161); разбой (ст. 162); вымогательство (ст. 163); мошенничество (ст. 159); присвоение или растрата (ст. 160); 2) деяния, которые характеризуются противоправным корыстным причинением вреда владельцу без обращения в свою пользу или пользу других лиц чужого имущества (без причинения прямых убытков владельцу) или с обращением в свою пользу имущества, которое не является чужим (ничейным): причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165).

Объективная сторона преступлений против собственности характеризуется действиями – активным поведением. За исключением мошенничества и причинения имущественного ущерба без признаков хищения, которое может быть выполнено как путем действия, так и бездействия.

Основная масса составов преступлений против собственности по конструкции являются материальными. По нашему мнению, объективная сторона преступлений против собственности состоит из

следующих обязательных признаков: 1) общественно опасное (преступное) деяние; 2) общественно опасные (преступные) последствия в виде имущественного (иногда физического) вреда; 3) причинно-следственной связью между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями.

Проблема субъектов преступлений и исполнителей преступлений против собственности получила определенную теоретическую разработку в юридической литературе [8].

Субъект преступления – это не абстрактное юридическое понятие, которое существует вне времени и пространства, а личность, живущая в обществе, и совершает общественно-опасные противоправные действия.

Традиционно уголовное право признает субъектом физическое, вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста, с которого может наступить уголовная ответственность. Отсутствие любого из этих признаков исключает состав преступного деяния и применение наказания. Эти требования касаются также и преступлений против собственности. Такая значимость субъекта исследуемых преступлений требует значительного внимания к его анализу и, в частности, к классификации субъектов.

Как известно, в юридической литературе существуют разные взгляды на классификацию субъектов преступления. М.С. Таганцев писал: "в юридическом понимании физическое лицо может быть субъектом преступления, когда оно характеризуется совокупностью биологических признаков, которые определяют его вменяемость или невменяемость" [9, С. 78].

Некоторые ученые рассматривали как субъекта преступления физическое, вменяемое лицо, достигшее определенного возраста. С.В. Бородин, отмечает: "субъектом преступления может быть не любое лицо, а только то, которое в соответствии с уголовным законом характеризуется определенными признаками. К ним относятся установленные законом, возраст, при достижении которого возможна уголовная ответственность и вменяемость" [10, с. 67].

Кто определяет субъектом преступления лицо, совершившее умышленное или неосторожное общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, которое достигло установленного возраста, вменяемое, а в отдельных случаях наделенное специальными признаками, указанными в соответствующей норме [11, с. 69].

Из этого определения можно увидеть, что оно содержит признаки субъективной стороны состава преступления и в круг субъектов преступления включается исключительно физическое лицо.

Традиционно в теории уголовного права субъекты преступлений также классифицируются на общий и специальный. По нашему мнению, такая классификация субъектов преступления, их толкование в науке уголовного права и судебной практике не может оказать помощь правоохранительным органам в деле борьбы с преступными прояв-

лениями. Указанное, вызывает необходимость более углубленного исследования классификации субъекта преступления и, в частности, субъекта преступления против собственности. Впрочем, более подробно на раскрытии именно этих вопросов мы остановимся в отдельных работах, отметив, что вышеупомянутый подход лишь в общих чертах отражает социальный и правовой статус субъекта этих преступлений.

Мы считаем, что теоретическое решение вопроса о субъекте преступления, которое посягает своим действием на собственность, должно, прежде всего, служить практике борьбы с преступностью. Разработки в науке уголовного права могут быть восприняты практикой лишь в том случае, если в достаточной степени конкретизированы и основаны на реальных условиях жизни общества.

Кроме указанных общетеоретических проблем, актуальным является вопрос уголовной ответственности юридических лиц. Эта проблема активно дискутируется в научной литературе. Некоторые ученые настаивают на положительном решении этого вопроса. Некоторые указывают на нецелесообразность введения института уголовной ответственности юридических лиц, отмечая, что в отечественной уголовно-правовой доктрине является устоявшимся определение понятия вины как психического отношения лица к совершенному действию или бездействию и его последствиям.

По нашему мнению, популярность идеи уголовной ответственности юридических лиц обусловлена, прежде всего, общественным вредом, который наносится их противоправной деятельностью экономике, работающим гражданам, общественной безопасности, международному правопорядку и тому подобное. И эта деятельность не ограничивается лишь действиями руководителей организаций (должностных лиц) – она воплощается также в поведении рядовых работников. Как свидетельствует практика гражданско-правовые санкции в этом случае недостаточно строгие и не отражают степень общественной опасности совершенного. Актуальность данного вопроса заключается и в его противоречивом освещении в научной отечественной и зарубежной литературе, а также в различных подходах законодателей различных стран к регламентации уголовной ответственности юридических лиц.

Уголовное право не имеет специального запрета относительно признания юридических лиц субъектами преступления. Но из содержания многих статей Уголовного кодекса Российской Федерации становится понятно, что субъектом преступления может быть только физическое лицо. За деяния, совершенные от имени юридических лиц в случае, если в них содержится состав преступления, ответственность несут физические лица, виновные в совершении преступления.

Игнорирование указанных принципов наблюдалось в бывшем СССР, когда она и другие государства антигитлеровской коалиции подписали Устав Международного военного трибунала. На основании этого устава Международный военный трибу-

нал, рассматривал дела о преступных организациях-гитлеровских партиях, имперском кабинете, Генеральном штабе и верховном командовании немецких вооруженных сил. Все они (за исключением генерального штаба и верховного командования) были признаны преступными организациями, что давало возможность судам, при решении конкретных дел оценивать роль каждого из лиц, которые в них входили [12, с. 198–199].

Одной из острейших проблем, стоящих перед современной наукой уголовного права, является разработка оснований и условий возложения мер уголовной ответственности юридических лиц в связи с совершением преступлений уполномоченными ими субъектами в интересах этих лиц.

Продолжая опыт по привлечению юридических лиц к уголовной ответственности актами международного права, следует отметить, что первыми документами международного уровня, которые фактически создали прецедент применения уголовного закона коллективных субъектов, являются решения Международного трибунала. В ходе Нюрнбергского процесса над нацистскими преступниками Международный трибунал признал, что государство и его организации могут быть субъектами международных преступлений.

Указанное выше дает основания для того, чтобы считать целесообразным введение уголовной ответственности юридических лиц и за преступления против собственности. Так, проанализировав действующее уголовное законодательство, можно увидеть, что существует определенное количество преступлений, в отношении которых можно закрепить ответственность юридических лиц.

Институт признания юридического лица субъектом уголовной ответственности является достаточно сложным и вызывает немало противоречий со стороны ученых. По нашему мнению, внедрение уголовной ответственности юридических лиц целесообразно, ведь это будет способствовать преодолению тех пробелов, которые существуют в действующем уголовном законодательстве.

Законодательство об уголовной ответственности требует постоянного уточнения и совершенствования на современном этапе развития нашего общества и государства с целью обеспечения адекватности норм уголовного права в демократическом развитии общественных отношений.

Для того, чтобы на законодательном уровне учесть рассматриваемую теорию, следует полностью перестроить концепцию уголовного права (в частности, общее учение о преступлениях против собственности, о принципах субъективного вменения и т. п.).

По нашему мнению, субъектом преступления против собственности следует считать как физическое, так и юридическое лицо, совершившее заперещенное уголовным законодательством деяние.

Обязательной составляющей состава преступления против собственности является его субъективная сторона. В теории уголовного права ее обычно определяют как внутреннюю сторону общего опасного посягательства.

Хотя вопрос о сущности исследуемого явления в любой науке (и уголовное право не является исключением) никогда не снимается. Выделение внешнего и внутреннего связано, главным образом, с необходимостью упорядочить процесс квалификации преступления в наиболее логичную последовательность действий. Преступление рассматривается с внутренней стороны, особенно с точки зрения вызванных им последствий. Последние и служат, как правило, бесспорным доказательством его совершения. Отсюда и возникает необходимость в выяснении на первичном этапе анализа состава преступления именно его внутренних, субъективных признаков.

Субъективную сторону преступления обычно определяют как психическую деятельность, непосредственно связанную с совершением преступления [9, с. 99].

По мнению некоторых ученых, субъективная сторона состава преступления – это психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям, характеризующаяся виной, мотивом и целью преступления [9, с. 161]. Однако и такое определение критикуется, поскольку психическое отношение субъекта к деянию и последствиям представляет собой вину в форме умысла или неосторожности, а вся субъективная сторона включает в себя не только названные, но и другие компоненты, в частности, эмоции, которые проявляются в преступном поведении [12, с. 289].

Некоторые авторы отмечают, что субъективная сторона состава преступления и ее признаки представляют собой юридическое определение, и что как любое определение, оно не отражает полностью всего содержания предмета, что определяется, – субъективной стороной самого преступления. Признаки субъективной стороны дают критерий для установления вины субъекта в совершенном преступлении. Их объем и характер, определяются как признаками умысла и неосторожности, так и признаками соответствующего состава преступления, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса.

Следовательно, разделять объективное и субъективное (индивидуальное) необходимо лишь по отношению к сознанию лица, совершающего преступление (объективное), или к внешней стороне его деяния (субъективное). Поэтому сознание других лиц, причастных к совершению преступления, оказывается в сфере объективного как находящегося за пределами сознания преступника.

Формула "психическая деятельность, непосредственно связанная с совершением преступления" охватывает и сознание лиц, не являющихся субъектами преступления, но задействованных в механизме его совершения» например, потерпевших, лиц, выполняющих приказ, незаконность которого очевидна), поскольку психическая деятельность этих лиц также имеет непосредственное отношение к совершенному преступлению.

Подытоживая и обобщая исследованный материал, отметим, что юридический конструкт пре-

ступлений против собственности выглядит следующим образом:

1) Родовым объектом преступлений является первичная собственность (отношение конкретного человека к своему и чужому), как ключевая ценность права, непосредственным объектом – имущество (вторичная собственность – материализованное отношение человека к миру), а предметом преступления – конкретная вещь, ценность которой определяется рынком.

2) Объективная сторона преступления против собственности – это система предусмотренных уголовным законом внешних признаков, характеризующих внешнее проявление общественно опасного деяния, которое посягает на объекты уголовно-правовой охраны, а также характеризующих внешнюю сторону посягательства лица на общественные отношения и является предметом его субъективной оценки. Объективная сторона преступлений против собственности характеризуется действиями – активным поведением. За исключением мошенничества и причинения имущественного ущерба без признаков хищения, которое может быть выполнено как путем действия, так и бездействия. Основная масса составов преступлений против собственности по конструкции являются материальными. Объективная сторона преступлений против собственности состоит из следующих обязательных признаков: а) общественно опасное (преступное) деяние; б) общественно опасные (преступные) последствия в виде имущественного (иногда физического) вреда; в) причинно-следственной связью между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями. Преступления признаются оконченными в момент наступления общественно опасных последствий (за исключением разбоя, вымогательства и угона транспортного средства или маломерного водного судна). Особенностью конструкции названных составов является их характер – формальный или усеченный. Для признания их оконченными, не требуется наступление общественно опасных последствий.

3) Субъектом преступления против собственности следует считать как физическое, так и юридическое лицо, совершившее запрещенное уголовным законодательством деяние.

4) Субъективная сторона преступлений против собственности – это психическая деятельность лица, совершающего преступление против собственности, непосредственно относящегося к признакам его состава. Субъективная сторона преступлений против собственности характеризуется умышленной формой вины, чаще всего с прямым умыслом. С прямым и косвенным умыслом может быть совершено умышленное уничтожение или повреждение имущества. Для многих составов преступлений обязательной является корыстная цель.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018).

2. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления: методологические аспекты. – М., 2001.

3. Бочкарев С.А. Модернизация уголовно-правовой охраны собственности: проблемы теории и методологии / Фонд «Либеральная миссия», 2010. – С. 20.

4. Уголовное право. Особая часть. Учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, С.А. Незнамова, Г.П. Новоселова. – М., 2001. – С. 200.

5. Советское гражданское право. Учебник / под ред. Ю.Х. Калмыкова, В.А. Тархова. – Саратов, 1991. – С. 236.

6. Гринберг М.С. Уголовное право, как феномен, несовместимый с бесправием и произволом // Государство и право. – 2003. – № 9. – С. 46–53.

7. Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. – М., 2000. – С. 14.

8. Владимиров В.А., Левицкий Г.А. Субъект преступления по советскому уголовному праву. – М.: ВШ МООП РСФСР, 1964. – 59 с.

9. Таганцев Н.С. Российское уголовное право. Часть Общая. – Тула: Автограф, 2001. – Т. 1. – 780 с.

10. Багриль-Шахматов Л.В. Социально-правовые проблемы уголовной ответственности и форм ее реализации. Часть вторая / Л.В. Багриль-Шахматов. – Одесса: Юрид. литра, 2000. – 412 с.

11. Кузнецова Н.Ф. Перспективы совершенствования УК РФ // Государство и право на рубеже веков. Материалы Всероссийской конференции: Криминология, уголовное право, судебное право. – М., 2001. – С. 66 – 72.

12. Матвийчук В.К. Теоретические и прикладные проблемы уголовно-правовой охраны окружающей среды: монография. – Киев: Национальная академия управления, 2011. – 368 с.

13. Дагель П.С., Михеев Р.В. Установление субъективной стороны преступления. – Владивосток: ДВГУ, 1972. – С. 36.

TO THE QUESTION OF THE LEGAL ANALYSIS OF CRIMES AGAINST PROPERTY

Nechaev A.A.

Military University of the Ministry of defence of the Russian Federation;

The article considers the legal analysis of crimes against property. Considering the analysis of separate structures of crimes definitions to four signs (elements) of structure of a crime against property are given. A new legal construct of crimes against property is proposed.

Keywords: crime, extortion, robbery, theft, robbery, corpus delicti, objective party, subjective party, object of crime, subject of crime.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 19.02.2018).
2. Novoselov G.P. Teaching about the object of the crime: methodological aspects. - M., 2001.
3. Bochkarev S.A. Modernization of criminal law protection of property: problems of theory and methodology / Liberal Mission Foundation, 2010. - P. 20.
4. Criminal law. A special part. Textbook / отв. ed. AND I. Kozachenko, S.A. Neznamova, G.P. But-vosselova. - M., 2001. -- S. 200.
5. Soviet civil law. Textbook / ed. Yu.Kh. Kalmykov, V.A. Tarkhova. - Saratov, 1991. -- S. 236.
6. Greenberg M.S. Criminal law, as a phenomenon, incompatible with lawlessness and arbitrariness // State and law. - 2003. - No. 9. - P. 46–53.
7. Kudryavtsev V.N., Trusov A.I. Political justice in the USSR. - M., 2000. -- S. 14.
8. Vladimirov V.A., Levitsky G.A. The subject of a crime under Soviet criminal law. - M. : VSh MOOP RSFSR, 1964. -- 59 p.
9. Tagantsev N.S. Russian criminal law. Part General. - Tula: Autograph, 2001. -- T. 1. - 780 p.
10. Bagriy-Shakhmatov L.V. Social and legal problems of criminal liability and forms of its implementation. Part two / L.V. Bagriy-Shakhmatov. - Odessa: Jurid. liters, 2000. -- 412 p.
11. Kuznetsova N.F. Prospects for improving the Criminal Code of the Russian Federation // State and law at the turn of the century. Materials of the All-Russian Conference: Criminology, criminal law, judicial law. - M., 2001. -- S. 66 - 72.
12. Matviychuk V.K. Theoretical and applied problems of criminal law protection of the environment: monograph. - Kiev: National Academy of Management, 2011. -- 368 p.
13. Dage P.S., Mikheev R.V. Establishment of the subjective side of the crime. - Vladivo-Stock: Far Eastern State University, 1972. -- P. 36.

ГЕНЕЗИС ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПО СТАТЬЕ 282 УК РФ

Смердов И.О.

Студент Российского Нового Университета

Научный руководитель:

Бимбинов А.А.

Доцент кафедры криминального права к.ю.н.

В данной статье рассмотрены причины изменения статьи 282. Проанализированы положительные и отрицательные стороны у нормы УК с административной преюдицией. В частности рассматриваются некоторые проблемы квалификации преступлений по новой редакции рассматриваемой статьи. Изучены различные точки зрения по поводу места административной преюдиции в уголовном праве.

Ключевые слова :Возбуждение ненависти, вражда, статья 282, публичные призывы ,административная преюдиция, административное правонарушение, экстремизм, уголовная ответственность, лишение свободы.

Статья 282 была в Уголовном кодексе РФ с этапа его принятия, то есть с 1996 года. В начальной редакции она именовалась как «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды» и включала за эти действия две степени ответственности. В случае, когда их совершали публично либо через средства массовой информации (часть первая статьи), за данные действия наказание предусматривало штраф, ограничение свободы на срок до трёх лет, либо лишением свободы на срок от двух до четырёх лет. Возбуждение розни, совершенное посредством насилия либо угрозой его применения, с использованием служебного положения либо организованной группой (вторая часть), имело наказание в виде лишения свободы на срок от трёх до пяти лет.

29 апреля 2002 года Президентом РФ в Госдуму был внесён законопроект «О противодействии экстремизму»[1], в котором было представлено определение понятия «экстремизм», предполагался запрет нацистской символики и тому подобное. Совместно с законопроектом рассматривались надлежащие поправки в Уголовный кодекс. 27 июня 2002 года Госдума приняла документы, 25 июля президент РФ подписал их. В соответствии с поправками появились новые две статьи УК РФ: 282–1 «организация экстремистского общества» и 282–2 «Организация деятельности экстремистской организации».

8 декабря 2003 года Президентом РФ был подписан большой пакет поправок[2] в УК РФ, которые целиком меняли наименование и содержание 282-ой статьи. Ее новое наименование звучало следующим образом: «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Устанавливалось наказание за возбуждение вражды или ненависти либо унижение человеческого достоинства не только по признакам расовой, религиозной либо национальной принадлежности, но и происхождения, языка, пола, принадлежности к социальной группе. При этом наказание в целом смягчилось: за действия, которые были совершены публично либо через СМИ, предельное наказание составило два года лишения свободы, вместо четырёх как было раньше. Снят минимальный предел лишения свободы за действия, совершенные организованной группой, с применением насилия и так далее. В качестве возможной меры наказания появились исправительные работы.

С этого момента изменений текста основной статьи 282 не происходило. Федеральным законом РФ от 28.06.2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные законода-

тельные акты Российской Федерации»[3] добавлена статья 282–3 «Финансирование экстремистской деятельности».

3 октября 2018 года Президентом РФ в Государственную думу РФ были внесены законопроект «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации»[4] и сопряженный с ним Проект федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»[5]. В прилагающейся к законопроекту пояснительной записке говорилось, что изменения необходимы «в целях исключения привлечения к уголовной ответственности за деяния, совершенные однократно и не представляющие серьезной угрозы для основ конституционного строя и безопасности государства».

15 ноября 2018 года законопроект был принят Госдумой в первом чтении, 18 декабря – во втором.

При анализе практической деятельности выяснилось, что не во всех случаях привлечение к уголовной ответственности является обоснованным, ввиду того, что действия, которые предусмотрены ст.282 УК, серьезной угрозы для безопасности государства и основ конституционного строя не представляют.

Так, Цивильский районный суд Республики Чувашия признал 62-летнего Е. виновным по ч. 1 ст. 282 УК РФ и назначил ему наказание в виде лишения свободы условно сроком на 2 года. Следствием установлено, что Е. на своей странице «ВКонтакте» разместил открытое письмо публициста Бориса Стомахина, которое было признано экстремистским. При этом сам Е. данное обвинение отрицал. Его адвокат заявлял, что ввиду малых познаний клиентом особенностей Интернета доступ к его личной странице имело «неограниченное количество людей». (приговор Цивильского районного суда Республики Чувашия от 14.10.2016. по делу № 1–43/2016).

Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2015 году по ст.282 УК было возбуждено 825 уголовных дел, в 2016 году – 953 дела, в 2017 году- 985 дел. Примерно половина от всего числа возбужденных дел доходит до суда где заканчиваются обвинительными приговорами. Согласно официальной статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ по ст.282 в 2015 году судами было осуждено 378 человек, в 2016 году- 395 человека, в 2017 году- 462 человек, в 2018 году за 1 полугодие- 209 человек.

В нынешнее время ни в практической деятельности, ни в науке не сформировалось конкретной позиции по отношению к административной преюдиции в уголовном праве. И проявляется это в первую очередь в том, что привлечь к уголовной ответственности лицо можно только в случае, если она за совершенное ранее административное правонарушение понесло наказание.

Из положительного здесь можно отметить то, что новая редакция ст.282 УК, бесспорно, сделает лучше ситуацию с необоснованными привлеченными к уголовной ответственности, ввиду того, что

не даст возможности без административной преюдиции сразу это делать, и, что немаловажно, даст возможность освободить от уголовной ответственности лиц, которые уже привлечены к уголовной ответственности по ч.1 рассматриваемой статьи. Соответственно, учитывается ст.10 УК, которая говорит об обратной силе уголовного закона в этой части.

Однако, реформа ст.282 УК обладает не только плюсами. Имеется ряд ее последствий, которые могут быть охарактеризовано если не отрицательно, то так точно уж неоднозначно.

Таким образом, А.Г. Кибальник считает, что в случае использования уголовно-правовых норм с административной преюдицией нарушается принцип «nonbisinidem». В случае когда в основном составе преступления в качестве признака выступает административная преюдиция, то тогда деяние, за которое лицо уже привлекалось к ответственности становится структурным элементом единичного преступления, что указывает на повторную ответственность за одно и тоже правонарушение[6].

Мамхягов З.З. в свою очередь тоже говорит о неприемлемости административной преюдиции в уголовном праве, ввиду того что, административный проступок по своей сущности не способен иметь свойство общественной опасности. Помимо этого, автор добавляет, что несколько правонарушений объявляются в качестве единичного преступления, даже, если она не связаны между собой[7].

Лопашенко Н.А. в целом полагает, что применение административной преюдиции обусловило акцессорность уголовного законодательства в отношении административного, к закладыванию компонентов объективного вменения и иным изъянам[8].

С опасениями ученых касаясь использования административной преюдиции в уголовном праве соглашаются и высшие судебные органы. Долгих Т.Н. отмечает, что Европейский суд, трактуя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод опирается на то, что статья 4 Протокола №7 к названной Конвенции обязана толковаться только как запрещающая преследование либо привлечение к судебной ответственности за второе «преступление», в случае, когда первое и второе «преступления» исходят из одинаковых фактов либо фактов, которые в своей сущности считаются теми же[9].

С этих же позиций необходимо анализировать разъяснения Конституционного Суда РФ по поводу того, что фактические обстоятельства, определенные судебными актами по делам об административных правонарушениях вступившими в законную силу, как таковые не определяют заключения суда о виновности лица, в отношении которого они выносились, в совершении преступления с административной преюдицией, которая определяется судом на основе всей совокупности доказательств и устанавливается судом в предусмотренных законом уголовно-процессуальных процедурах, включая при этом не исследованные доказатель-

ства при рассмотрении дел об административных правонарушениях совершенных данным лицом. (постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017г. №2-П)[10].

Наказать за серьезное деяние без административной преюдиции тоже будет нельзя. После того как редакция ст.282 изменилась для наказания согласно данной норме административная преюдиция будет необходима как в случаях, когда деяние не предполагает серьезной угрозы для безопасности государства и конституционного строя, так и в тех случаях, когда представляет.

Правобережный районный суд города Магнитогорска Челябинской области признал Л. Виновным по ч.1 ст.282. Как установлено по делу, Л. организовал и возглавил в Магнитогорске группу «русское Национальное Движение». С целью распространения националистических идей, направленных на возбуждение ненависти, вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признакам национальности, расы, языка, нанёс красителем на стенах зданий центральных улиц города Магнитогорска отчётливо видимые хорошо читаемы надписи и символику, а именно: «Новый порядок РНД», «РНД», «Россия – для Русских! «РНД», изображения свастики, а кроме того распространял ксенофобские листовки и видеоролики, содержащие прямые и завуалированные призывы, возбуждающие ненависть по национальному признаку (приговор от 22.09.2010 по делу №1-517/2010).

Принимая во внимание квалификацию действий Л. судом, на сегодняшний день совершенном им невозможно признать преступлением, предусмотренным ст.282 УК, ввиду того, что прежде за аналогичное деяние он не привлекался к административной ответственности.

Помимо этого, возникает резонный вопрос: вероятно ли стадия покушения на преступление с административной преюдицией? Представляется, что нет. В случае, когда лицо после того как привлекается к административной ответственности за отмеченное в УК административное правонарушение не доводит до конца аналогичное правонарушение по независящим от него обстоятельствам, отсутствует состав преступления, ввиду того, что согласно закону недоведенное до конца административное правонарушение не представляется как таковым.

Гладких В.И. прав в том, что внедрение административной преюдиции в данной ситуации значительно уменьшает превентивный потенциал уголовно-правовых норм, а разгрузки судебной следственной системы нельзя достигнуть ценой безопасности граждан[11].

Литература

1. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 30 июля.
2. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федераль-

ный закон РФ от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 16 декабря.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 28.06.2014 № 179-ФЗ // Российская газета. – 2014. – 3 июля.

4. О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации: Проект Федерального закона от 03.10.2018 № 558345–7 // СПС КонсультантПлюс.

5. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Проект Федерального закона РФ от 03.10.2018 №№ 558351–7// СПС КонсультантПлюс.

6. *Кибальник А.Г.* Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 2. – С. 122.

7. *Мамхягов З.З.* Об административной преюдиции в уголовном законодательстве // Общество и право. – 2016. – № 1. – С. 101.

8. *Лопашенко Н.А.* Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. –2011. – № 3. – С. 64–65.

9. *Долгих Т.Н.* Оценка судом постановления о назначении административного наказания при рассмотрении уголовного дела по статье, предусматривающей административную преюдицию // Уголовное право. – 2018. – № 2. – С. 25–31.

10. По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина // Вестник КС РФ. – 2017. – № 2.

11. Качество уголовного закона: проблемы Особенной части / отв. ред. *А.И. Парог.* – М.: Проспект, 2017. – С. 334.

THE GENESIS OF RESPONSIBILITY FOR THE CRIME UNDER ARTICLE 282 OF THE CRIMINAL CODE

Smerdov I.O.

Russian New University

This article discusses the reasons for changing Article 282. The positive and negative aspects of the Criminal Code norm with administrative prejudice are analyzed. In particular, some problems of qualifying crimes under the new edition of the article under review are considered. Various points of view about the place of administrative prejudice in criminal law have been studied.

Key words: incitement of hatred, enmity, article 282, public appeals, administrative prejudice, administrative offense, extremism, criminal liability, imprisonment.

References

1. On countering extremist activity: Federal Law of the Russian Federation of July 25, 2002 N 114-FZ // Rossiyskaya Gazeta. - 2002. -- July 30.
2. On amendments and additions to the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of December 8, 2003 N 162-FZ // Rossiyskaya Gazeta. - 2003. -- December 16.
3. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of June 28, 2014 No. 179-FZ // Rossiyskaya Gazeta. - 2014. -- July 3.
4. On amendments to Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation: Draft Federal Law of 03.10.2018 No. 558345–7 // ATP ConsultantPlus.
5. On amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: Draft Federal Law of the Russian Federation of 03.10.2018 No. 558351–7 // SPS ConsultantPlus.

6. Kibalnik A.G. Inadmissibility of administrative prejudice in criminal legislation // Criminalist Library. - 2013. - No. 2. - P. 122.
7. Mamhyagov Z.Z. On administrative prejudice in criminal law // Society and Law. - 2016. - No. 1. - P. 101.
8. Lopashenko N.A. Administrative prejudice in criminal law - no! // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. -2011. - No. 3. - P. 64–65.
9. Dolgikh T.N. Evaluation by the court of a decision on the appointment of an administrative penalty when considering a criminal case under an article that provides for an administrative prejudice // Criminal Law. - 2018. - No. 2. - P. 25–31.
10. In the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I.I. Dadin // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. - 2017. - No. 2.
11. The quality of criminal law: problems of the Special part / otv. ed. A.I. Rarog. - M. : Pro-spectrum, 2017. -- S. 334.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Титарев А.С.,

магистрант ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (Липецкий филиал)

Научный руководитель:

Климов А.С.,

к.ю.н., доцент

В статье рассмотрены основные проблемы преступлений, связанных с транспортом. Рассматриваются вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 267 и 264 УК РФ. Анализируется доктринальное и судебное толкование способов совершения этих преступлений. Дается разъяснение основных терминов, используемых при описании транспортных преступлений. Изучается судебная практика по квалификации транспортных преступлений.

Ключевые слова: транспортное средство, квалификация преступлений, состав преступления, дорожно-транспортное происшествие, безопасность движения.

Рост автотранспорта в России развивается активными темпами. В отдельных регионах России на 1000 жителей приходится около 500 легковых автомобилей. Это порождает вместе с неудовлетворительным состоянием автомобильных дорог и халатностью водителей рост дорожно – транспортных правонарушений, влекущих тяжкие последствия, а в некоторых случаях даже смерть.

Так, по данным ФКУ «НЦ БДД МВД России», за 9 месяцев 2018 г. в результате нарушения ПДД водителями – произошло 105178 ДТП, в которых погибли 10959 и получили ранения 139679 человек. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года при незначительном увеличении количества ДТП на 1,8 % и числа раненых на 0,6 %, отмечалось снижение числа погибших на 3,4 % [6, с. 23].

Сопутствующее воздействие недочетов состояния дорожного покрытия зафиксировано с прошлого года при незначительном увеличении количества ДТП на 1,8 % и числа раненых на 0,6 %, отмечалось снижение числа погибших на 3,4 %.

Сопутствующее воздействие недочетов состояния дорожного покрытия зафиксировано в 44237 ДТП. Количество погибших и травмированных в таких ДТП составило 4106 и 56603 человека соответственно. В связи с учётом недостатков дорожного покрытия, связано каждое третье ДТП (37,1%). К таким недостаткам относятся: отсутствие или плохое очертание дорожной разметки автомобильной дороги (удельный вес 58,6 %), отсутствие дорожных знаков в местах повышенной аварийности (22,9 %), недостатки зимнего содержания проезжей части (14,6 %), отсутствие пешеходных ограждений на проезжей части (9,7 %), неправильное применение или плохая видимость дорожных знаков (9,2 %). Наблюдается рост числа ДТП, на совершение которых повлияла плохая видимость светофора (+98,0 %) и ненадлежащее содержание железнодорожных переездов(+66,7 %) [6, с. 24].

Однако негативная тенденция последних лет относительно не только увеличения количества дорожно – транспортных происшествий, в которых пострадавшие получили травмы или погибли, а и тяжести наступления последствий, может свидетельствовать о недостаточном исследовании этой проблематики и в целом, и с позиции совокупности и системности тех эффективных мер, которые должны быть направлены на решение указанной проблематики и преодоление тяжести последствий.

Объект преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта в теории уголовного права определялось неоднозначно. В целом можно выделить две позиции авторов. Одни (первая группа авторов) утверждали, что наряду с безопасностью движения и эксплуатацией транспорта объектами преступления выступали жизнь, здоровье, собственность лица (в тех транспортных преступлениях где эти блага повреждались). Другие (вторая группа авторов) считали, что жизнь, здоровье, собственность не влияет на сущность транспортного преступления [7, с. 25].

Непосредственным объектом данного преступления является безопасное движение и эксплуатация видов транспортных средств, в том числе и других механических транспортных средств, на которые нам указывает законодатель в примечании 1 статьи 264 УК РФ. Согласно ФЗ «О безопасности дорожного движения» в статье 2 данного закона раскрывается определение «безопасность дорожного движения», а именно состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий.

Правильное определение непосредственного объекта преступления имеет существенное значение для его квалификации. При этом необходимо учитывать, что преступные посягательства фактически всегда причиняют вред не одному, а сразу нескольким группам общественных отношений, их общественная опасность не исчерпывается лишь угрозой родовому объекту, поскольку в социальной жизнедеятельности одна группа отношений всегда взаимодействует с целым рядом других. Именно поэтому при установлении непосредственного объекта преступления следует определять, каким общественным отношениям в первую очередь причиняется вред от преступного посягательства.

Общее понятие транспортного средства приводится в п. 1.2 Правил дорожного движения под механическим транспортным средством понимается – транспортное средство, приводимое в движение двигателем, а также данное определение касается любых тракторов и самоходных машин. Таким образом, законодатель определил исчерпывающий перечень транспортных средств, которые подлежат квалификации по статье 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств».

Для того что привлечь лицо к ответственности по ст.264 УК РФ необходимо изучить, имеется ли нарушение правил дорожного движения и какие конкретно нарушены пункты.

В случае опасности для движения, которое водитель в состоянии обнаружить, должен принять меры, чтобы уменьшить скорость до полной остановки транспортного средства Уголовная ответственность по статье 264 УК РФ наступает, если у водителя была возможность чтобы избежать, дорожно – транспортное происшествие и между его действиями и наступившими последствиями установлена причинная связь.

Состав преступления предусмотренного статьей 264 УК РФ, характеризуется как материальный. Исходя из этого уголовная ответственность по статье 264 УК РФ, наступает при условии причинения последствий в виде физического вреда, который является не менее опасным, чем тяжкие телесные повреждения. Причём законодатель сформулировал для выделения квалифицированные виды [5, с. 103].

В пункте 2 Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» указывается, что: «Субъектом преступления, анализируется, может быть физическое вменяемое лицо, которое на момент его совершения достигло 16 – летнего возраста и фактически управляло транспортным средством, допустив нарушение Правил безопасности движения и эксплуатации транспорта). Субъектом признается не только водитель, сдавший экзамены на право управления указанным видом транспортного средства и получивший соответствующее удостоверение, но и любое другое лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе лицо, у которого указанный документ был изъят в установленном законом порядке за ранее допущенное нарушение пунктов Правил, лицо, не имевшее либо лишенное права управления соответствующим видом транспортного средства, а также лицо, обучающее вождению на учебном транспортном средстве с двойным управлением». Таким образом, указывается конкретно, кто может быть субъектом преступления предусмотренного статьей 264 УК РФ.

Так же имеются случаи в практике когда лицо не находилось за рулём транспортного средства (лицо не приняло меры к исключению самопроизвольного движения) и совершает наезд на людей таким образом нанося им вред. Согласно, Постановления Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 «О Правилах дорожного движения», пункт 12.8 «12.8. Водитель может покинуть свое место или оставлять транспортное средство, если им приняты необходимые меры, исключающие самопроизвольное движение транспортного средства или использование его в отсутствие водителя». Поэтому такое деяние следует квалифицировать по статье 264 УК РФ.

Субъективная сторона характеризуется неосторожной формой вины. Само же нарушение правил безопасности дорожного движения или эксплуатации транспорта может быть как умышленным, так и неосторожным. Если в действиях лица усматривается умысел на причинение вреда, то согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» содеянное влечет уголовную ответственность по статьям Особенной части

Уголовного кодекса Российской Федерации о преступлениях против жизни и здоровья [7, с. 50].

Поскольку диспозиция ст. 264 УК РФ имеет бланкетный характер, то для установления признаков общественно опасного деяния необходимо обращаться к другим нормативно-правовым актам.

В любом случае для привлечения к уголовной ответственности за это преступление необходимо четко установить, какой именно пункт Правил или эксплуатации транспорта было нарушено субъектом. Если причинение соответствующих последствий привело к нарушению других правил (техники безопасности производства, выполнения определенных видов работ, общих правил безопасности и т.п.), деяние должно квалифицироваться по другим статьям УК РФ.

Место и обстановка совершения преступления не являются обязательными признаками состава преступления, предусмотренного в статье 264 УК РФ, поэтому уголовная ответственность наступает независимо от того, где именно было возбуждено субъектом правила безопасности движения или эксплуатации транспорта: на дорогах общего пользования, в лесу, поле или даже в собственном дворе. Хотя указанные нормативно-правовые акты в сфере безопасности движения или эксплуатации транспорта и не распространяются на случаи движения транспортного средства вне транспортной инфраструктуры, судебная практика исходит из того, что лицо, управляющее транспортным средством как источником повышенной опасности, обязано всегда соблюдать требования безопасности [8, с. 14].

Поэтому усиление ответственности за такое деяние, законодательно закреплено соответствующей нормой, способствовало бы улучшению применения новых эффективных механизмов в обеспечении мировых стандартов безопасности дорожного движения, которые обусловит снижение и количественного уровня аварийности на отечественных автодорогах и тяжести последствий дорожно – транспортных происшествий.

К сожалению, назначаемые судами наказания за рассматриваемые преступления не являются достаточно эффективными, не в полной мере способствуют профилактике преступлений в области безопасности движения и эксплуатации транспорта. Назначаемое наказание за данные преступления, в особенности по квалифицированным составам ст. 264 УК РФ, которые совершаются в состоянии опьянения и в результате которого причиняется смерть двум и более лицам, не является в полной мере справедливым. Так, максимальный срок наказания за дорожно-транспортное происшествие, где виновный в состоянии опьянения причинил смерть потерпевшим – это 9 лет лишения свободы. Однако, исходя из судебной практики суд назначает наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 5 лет и только в редких случаях максимальный. В связи с тем, что указанные преступления совершаются по неосторожности, то наказание в виде лишения свободы осужденные

по ст. 264 УК РФ отбывают в колониях-поселениях, где режим отбывания наказания самый мягкий. Кроме того, преступление, предусмотренное статьей 264 УК РФ даже при отягчающих обстоятельствах согласно ст. 15 УК РФ «Категории преступлений» является преступлением небольшой или средней тяжести. Это означает, что виновный согласно ст. 76 УК РФ, впервые совершивший преступление данной категории может быть освобожден от уголовной ответственности, если он примирился с потерпевшим и загладил причиненный потерпевшему вред. Так, 25 сентября 2006 года Кочубеевский районный суд Ставропольского края принял постановление о прекращении уголовного дела в отношении главы администрации города Пятигорска Игоря Тарасова, виновного в гибели 5 человек. В ночь на 23 августа 2006 года в шести километрах от хутора Свистуха Ставропольского края автомобиль «Тойота Ленд-крузер» под управлением И.Тарасова выехал на встречную полосу и совершил столкновение с автомобилем ВАЗ–21093. В результате столкновения три пассажира ВАЗ–21093 погибли на месте и еще двое скончались позже в больнице. Официальная мотивировка в прекращении уголовного дела «в связи с примирением сторон». Решение о примирении принято родными погибших в дорожно-транспортном происшествии в связи с тем, что И. Тарасов восстановил материальный ущерб, загладил родственникам, признанными потерпевшими, моральный вред.

По квалифицированным составам преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, которое совершается в состоянии опьянения и в результате которого причиняется смерть двум и более лицам, судам необходимо назначать отбывание наказания не в колониях-поселениях, где режим отбывания наказания самый мягкий, а в исправительных колониях общего режима.

К числу транспортных преступлений следует относить также и приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения. Основную сложность при квалификации приведения в негодность транспортных средств или путей сообщения представляет его отграничение от преступлений, предусмотренных ст. 167 и 168 УК РФ, связанных с умышленным либо неосторожным уничтожением или повреждением чужого имущества.

Основных линий для разграничения здесь две: объект посягательства (в ст. 267 УК РФ им являются интересы транспортной безопасности) и ущерб, причиненный в результате преступления (по ч. 1 ст. 267 УК РФ обязательным, конструктивным признаком состава преступления является причинение крупного ущерба).

Разрушение или повреждение путей сообщения и транспортных средств, а также приведение их в негодное для эксплуатации состояние иным способом, не требуют дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества) или по ст. 168 УК РФ (уничтожение или повреждение имущества по неосторожности), так как данные последствия уже

учтены законодателем в процессе криминализации рассматриваемых деяний.

Идеальная совокупность возможна лишь при повреждении путей сообщения и транспортных средств в результате хищения деталей, приборов, обеспечивающих безопасную работу транспорта, а также в тех случаях, когда, повреждая предметы посягательства, виновный действует из хулиганских побуждений, если, разумеется, своими действиями он одновременно грубо нарушает общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу и применяя при этом оружие или предметы, используемые в качестве оружия. В первом случае действия виновного дополнительно квалифицируются по статьям о преступлениях против собственности, во втором – по ст. 213 УК РФ.

Другими смежными составами преступлений с преступлениями, предусмотренными ст. 267 УК РФ, выступают деяния, уголовно-наказуемые по ст. 109, 118, 214 и 281 УК РФ. Если отграничение от преступлений, предусмотренных ст. 109 и 118 УК РФ, представляется менее сложным, то отличие при квалификации ст. 267 от ст. 214 УК РФ «Вандализм» и ст. 281 УК РФ «Диверсия» является наиболее сложным с точки зрения правоприменительной практики.

От состава вандализма, т.е. осквернения зданий или иных сооружений, порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, состав преступления, предусмотренный ст. 267 УК РФ, отличается главным образом по признакам видового и непосредственного объектов и предмета, в качестве которого при вандализме выступает только имущество на общественном транспорте, но не транспортное оборудование, влияющее на безопасность движения.

От состава диверсии, т.е. взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации, состав преступления, предусмотренный ст. 267 УК РФ, отличается по объекту, в качестве которого при диверсии выступают интересы государственной власти (родовой объект), основы конституционного строя и безопасности государства (видовой объект), а также интересы экономической безопасности и (или) обороноспособности государства (непосредственный объект).

В то же время при наличии признаков посягательства именно на транспортную безопасность ст. 267 УК РФ должна конкурировать с составами вандализма и диверсии, что исключает возможность квалификации данных преступлений по совокупности в случае причинения вреда одному и тому же объекту путем воздействия на один предмет преступления.

Таким образом, для минимизации преступлений рассматриваемого вида необходимы не только меры, направленные на совершенствование квалификации и применения уголовного закона, но и

криминологические, и технические меры противодействия нарушениям транспортной безопасности. Также нуждаются в пересмотре существующие меры наказания за транспортные преступления.

Литература

1. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон РФ от 10.12.1995 N 196 – ФЗ // Собрание законодательства РФ.–1995.–N50.–Ст. 4873.

2. О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. –1993. – N 47. – Ст. 4531.

3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008. N 25.

4. *Александров В.Б.* Толкование признаков состава транспортного преступления как условие правильной квалификации деяния // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сборник материалов международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 3–5.

5. *Денисов Н.Л., Разуваева А.О.* Проблемы квалификации дорожно-транспортных преступлений по объекту посягательства // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции./ Под редакцией *А.Г. Хлебушкина, Т.Н. Тиминой.* – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2018. – С. 103–107.

6. Дорожно – транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2018 года. Информационно – аналитический обзор. – М.: ФКУ «НЦ БДЦ МВД России», 2018.

7. *Кирюшин В.В., Силкин В.П.* Проблемы квалификации и расследования дорожно-транспортных преступлений. – Вологда: Альфа, 2018. – 122 с.

8. *Кудряшов А.В.* Некоторые проблемы квалификации транспортных преступлений // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2018. – № 3 (44). – С. 13–16.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF TRANSPORT CRIMES

Titarev A.S.

FGBOU VO “Russian Academy of National Econom and public service under the President of the Russian Federation” (Lipetsk branch)

This article reviews the main problems of crimes related to transport. Questions of qualification of the crimes provided by Art. 267 and 264 of the criminal code of the Russian Federation are considered. The doctrinal and judicial interpretation of ways of Commission of these crimes is analyzed. The main terms used in the description of transport crimes are explained. Studied jurisprudence by qualifying traffic offenses.

Key words: vehicle, qualification of crimes, corpus delicti, traffic accident, traffic safety.

References

1. On road safety: Federal Law of the Russian Federation of 10.12.1995 N 196 - FZ // Collected Legislation of the Russian Federation.–1995.–N50.–Art. 4873.

2. On the Rules of the road: Decree of the Government of the Russian Federation of 23.10.1993 N 1090 // Collection of acts of the President and the Government of the Russian Federation. – 1993. - N 47. - Art. 4531.
3. On judicial practice in cases of crimes related to the violation of traffic rules and the operation of vehicles, as well as their unlawful seizure without the purpose of theft: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09.12.2008. N 25.
4. Aleksandrov VB Interpretation of signs of the composition of a transport crime as a condition for the correct qualification of an act // Problems of the application of criminal and criminal procedure legislation. Collection of materials of the international scientific-practical conference. - 2018. - S. 3-5.
5. Denisov N.L., Razuvaeva A.O. Problems of qualification of road traffic crimes on the object of encroachment // Criminal legislation: yesterday, today, tomorrow Materials of the annual all-Russian scientific and practical conference. / Edited by A.G. Khlebushkina, T.N. Timina. - SPb. : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. - S. 103–107.
6. Road transport accident rate in the Russian Federation for 9 months of 2018. Information and analytical review. - M. : FKU "NC BDC of the Ministry of Internal Affairs of Russia", 2018.
7. Kiryushin V.V., Silkin V.P. Problems of qualification and investigation of road traffic crimes. - Vologda: Alpha, 2018. -- 122 p.
8. Kudryashov A.V. Some problems of qualification of transport crimes // Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law. - 2018. - No. 3 (44). - S. 13-16.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РАБСКОГО ТРУДА

Шаоршадзе Г.З.,
магистрант Юридического института
Российского нового университета

Научный руководитель:
Смердов А.А.,
к.ю.н., доцент кафедры криминального права
Российского нового Университета.

В статье рассматриваются 4 группы преступлений международного характера, причиняющие вред неотъемлемым правам человека, присущим ему в силу факта своего существования (личным правам). Борьба с данными преступлениями, которая регламентируется Всеобщей декларацией прав человека 1948 г, международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией относительно рабства от 25 сентября 1926 г (с изменениями, внесенными Протоколом от 7 декабря 1953 года), Дополнительной конвенцией об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, от 7 сентября 1956 г., Конвенцией о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 г., Протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за нее, дополняющими Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, от 15 ноября 2000 г. Ключевые слова: преступления против личных прав и свобод человека, торговля людьми, использование рабского труда, рабство и работорговля, сексуальная эксплуатация.

Закрепленные в этих нормах признаки соответствуют положениям международного права. Среди 4-х групп преступлений международного характера предметом нашего рассмотрения являются преступления против личных прав и свобод человека, причиняющие вред неотъемлемым правам человека, присущим ему в силу факта своего существования (личным правам). Борьба с данными преступлениями регламентируется Всеобщей декларацией прав человека 1948 г, международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией относительно рабства от 25 сентября 1926 г (с изменениями, внесенными Протоколом от 7 декабря 1953 года), Дополнительной конвенцией об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, от 7 сентября 1956 г., Конвенцией о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 г., Протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за нее, дополняющими Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, от 15 ноября 2000 г.

Система преступлений против личных прав и свобод включает в себя следующие группы преступлений:

- рабство и работорговля;
- торговля людьми без цели обращения в рабство;
- сексуальная эксплуатация;
- преступления, выражающиеся в бесчеловечных, или унижающих достоинство видов обращения и наказания (в частности, применение пыток).

Работорговля началась с насильственного захвата аборигенов Африки, значительной части Австралии, Азии, островов Тихого океана, Карибского бассейна и других районов. Людей, захваченных работорговцами или приобретенных у них в целях эксплуатации, содержали в неволе. Раб, по идеологии работорговцев, не человек, а вещь, существо, не имеющее никаких прав. Рабство и работорговля как специфический промысел процветала в XV-XX вв.

Первыми торговлю неграми осудил Венский конгресс 1815 г. На Веронском конгрессе 1822 г. Было принято постановление относительно отмены торгова неграми [1].

Согласно Лондонскому договору 1841 г, заключенному между Англией, Францией, Россией, Австрией и Пруссией работорговля была приравнена

к пиратству. В 1885 г. На Берлинской конференции 16 государств подписали Генеральный акт о Конго, подтвердив тем самым международно-правовой запрет рабства и работорговли. Важным событием стало подписание 38 государствами (с участием СССР) 25 сентября 1926 г. под эгидой Лиги Наций Конвенции относительно рабства. В Конвенции дано определение рабства: «Состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них (п.1 ст.1). Согласно п.2 той же статьи Конвенции под работорговлей понимался всякий акт захвата, приобретения или уступки человека с целью продажи его в рабство [2]. Создание Организации Объединенных Наций усилило борьбу с рабством и работорговлей. Всеобщая декларация прав человека провозгласила: «Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии, рабство и работорговля запрещаются во всех их видах». Эта норма продублирована в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст.8 п.1). Согласно Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах закреплен запрет рабского или подневольного состояния и провозглашено «право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается» [3].

Современное общество рождает новые, скрытые формы работорговли, во многих странах процветает бизнес по продаже дешевой рабочей силы. Если дешевая рабочая сила становится собственностью покупателя – налицо рабство, а если нет, то имеется состав преступления – торговля людьми. Специфическими формами работорговли являются случаи похищения и последующей продажи детей и торговли женщинами, в частности для занятия проституцией. Сходными с рабством могут быть брачные обычаи в ряде стран, ставящие женщину в положение рабыни. Среди обычаев, сходных с рабством, поименован и принудительный труд.

В 1930 г. была принята Конвенция МОТ № 29 относительно принудительного и так называемого труда, который определяется как состояние человека, в связи с которым он выполняет «Всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания и для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг» [4]. Важное значение имело принятие 7 сентября 1956 г. Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством. Эта Конвенция расширяет сферу применения Конвенции относительно рабства 1926 г. и раскрывает понятия «долговая кабала», «крепостное состояние», иные институты и обычаи относительно ограничения личных прав женщин и детей. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод определила, что никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии, привлекаться к принудительному труду, что каждый человек имеет право

на свободу и личную неприкосновенность (п. 1 ст. 5 конвенции).

Международное сотрудничество государств в сфере борьбы с торговлей людьми началось с Декларации о прекращении торговли неграми, принятой на Венском конгрессе 1815 г. и осуществлялось до конца XIX века. В начале XX века внимание международной общественности привлекли проблемы пресечения продажи женщин и детей без цели их обращения в рабство, а преимущественно для занятия проституцией. Были приняты Международный договор о борьбе с торговлей белыми рабынями от 18 мая 1904 г., Международная конвенция о борьбе с торговлей женщинами и детьми от 30 сентября 1921 г., Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 г. [5]

На XX конгрессе ООН (2000 г.) отмечено, что торговля людьми – самый быстроразвивающийся рынок в мире. Он включает незаконный ввоз иностранцев, сексуальное рабство женщин и детей и экономическое рабство во всех его формах. Была принята Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющий ее Палермский Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми и наказании за нее. Таким образом, был признан международный транснациональный характер торговли людьми и необходимость международного сотрудничества в борьбе с такими преступлениями [6].

В статье 3 этого Протокола указано, что «торговля людьми означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения. Эксплуатация включает в себя эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов. Ребенок означает любое лицо, не достигшее 18-летнего возраста.

По мнению М.А. Кауфмана Палермский Протокол дает недостаточно точное определение торговли людьми, делается упор на цель эксплуатации как обязательный признак такой торговли и не признает преступлением куплю-продажу людей, например с целью усыновления ребенка, его воспитания как своего, использования как жертвы вооруженного конфликта и др. [7].

В 2000 году был принят Факультативный протокол Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. Он содержит определение торговли детьми – «это любой акт или сделка, посредством которых ребенок передается любым лицом или группой лиц другому лицу или группе лиц за вознаграждение или любое иное возмещение» (ст.2 Конвенции) [8].

Всемирная конференция по правам человека в 1993 г приняла Венскую декларацию, в которой отмечено, что» права человека женщин и девочек

являются неотъемлемой частью всеобщих прав человека. Совет Европы в 2005 г. разработал и принял Конвенцию Совета Европы о противодействии торговле людьми. По состоянию на октябрь 2014 г. Конвенцию ратифицировали 46 государств. Целями этой Конвенции являются: предупреждение торговли людьми и борьба с ней при обеспечении равенства между мужчинами и женщинами, содействие международному сотрудничеству в области борьбы с торговлей людьми.

Федеральными законами РФ № 75-ФЗ и №76 – ФЗ 7 мая 2013 г. ратифицированы Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка и Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений.

Торговля людьми признана международным сообществом в качестве тяжких транснациональных преступлений против личности.

В уголовном законодательстве Российской Федерации в развитие международных норм установлена уголовная ответственность за торговлю людьми (ст.127-правовых актов).

Таким образом, Российская Федерация наряду с другими государствами признает важность борьбы с торговлей людьми и использованием рабского труда, и будут в дальнейшем уделять большое внимание противодействию этим преступлениям против личной свободы человека.

Литература

1. *Абрамова С.Ю.* Африка: четыре столетия работорговли. – М.: Наука, 1982. – С.152–153
2. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М., 1960. – Вып. X1X. – С.146–153.
3. Международное уголовное право. Под ред. *А.В. Бриллиантова.* Учебник. –М.: Юрайт, 2016. – С. 229.
4. Сборник действующих договоров. – М., 1957. – Вып. ХУ1. – С. 280–289
5. *Галенская Л.Н.* Международная борьба с преступностью. –М.: Международные отношения, 1972. – С. 28–29.
6. XX конгресс ООН, Руководство для дискуссии. //A| CONF.187 |PM.1; *Лупу А.А., Оськина И.Ю.* Транснациональное криминальное право. – М.: Дело и сервис, 2012. – С.207.
7. *Загорский Г.И., Кауфман М.А., Моисеева Т.Ф., Радутная Н.В.* Судебное разбирательство уголовных дел о торговле людьми. – М.: Юрид.лит, 2009. –С. 33.
8. *Тиунов О.И.* Международное гуманитарное право. Учебник. – М., 2009. – С. 44–45.

INTERNATIONAL LEGAL INSTRUMENTS AGAINST TRAFFICKING IN PERSONS AND THE USE OF SLAVE LABOUR

Shaorshadze G.Z.

«Russian new university»

The article deals with 4 groups of crimes of international character, causing harm to the inalienable human rights inherent in it by virtue of the fact of its existence (personal rights). The fight against these crimes, which is governed by the universal Declaration of human rights of 1948, the international Covenant on economic, social and cultural rights, the international Covenant on civil and political rights, the Convention on slavery of 25 September 1926 (as amended by the Protocol of 7 December 1953, the Additional Convention on the abolition of slavery, the slave trade and institutions and customs similar to slavery of 7 September 1956, the Convention for the suppression of the traffic in persons and of the exploitation of the prostitution of others of 2 December 1949), Protocol to prevent, suppress and punish trafficking in persons, especially women and children, supplementing the United Nations Convention against transnational organized crime of 15 November 2000.

Keywords: crimes against personal human rights and freedoms , human trafficking, use of slave labor, slavery and slave trade, sexual exploitation.

References

1. *Abramova S.Yu.* Africa: Four Centuries of the Slave Trade. - Moscow: Nauka, 1982. - pp. 152–153
2. Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. - M., 1960. - Issue. X1X. - pp. 146-153.
3. International criminal law. Ed. A.V. Brilliantova. Textbook. –M .: Yurayt, 2016. - P. 229.
4. Collection of existing contracts. - M., 1957. - Issue. XY1. - P. 280–289
5. *Galenskaya L.N.* International fight against crime. –M .: International relations, 1972. - pp. 28–29.
6. XX Congress of the United Nations. Guide for discussion. // A | CONF.187 | PM.1; *Lupu A.A., Oskina I.Yu.* Transnational criminal law. - M .: Business and Service, 2012. - P.207.
7. *Zagorsky G.I., Kaufman M.A., Moiseeva T.F., Radutnaya N.V.* Litigation of criminal cases of trafficking in persons. - M .: Yurid.lit, 2009. –S. 33.
8. *Tiunov O.I.* International humanitarian law. Textbook. - M., 2009. - S. 44–45.

СВЕДЕНИЯ О СОКРЫТИИ В СТРУКТУРЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Бельков Владислав Александрович

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Vladislav-cherem78@mail.ru

В статье указывается о существовании проблемы незаконной рубки лесных насаждений на территории Российской Федерации. Отмечается, что правоохранительным органам необходимо повысить эффективность работы по борьбе с этими явлениями. Констатируется, что при совершении незаконной рубки лесных насаждений используются меры по сокрытию. Такое сокрытие осуществляется разными способами, которые были сгруппированы в настоящей работе. Преступники используют поддельные документы, которые позволяют легализовать древесину. Также при помощи коррупционных связей оказывается информационная и иная поддержка. Преступники могут производить действия, направленные на внесение изменений в обстановку. Не редкими являются случаи использования лиц для достижения преступных целей, которые не осведомлены о подлинных особенностях выполняемых действий. Также выделяются и иные меры. Отмечается важность исследования вопросов сокрытия по делам данной категории.

Ключевые слова: Сокрытие незаконной рубки лесных насаждений, способ совершения преступления, криминалистическая характеристика преступления.

Существенные просчеты в оценке последствий совершения незаконной рубки леса на территории Российской Федерации, а порой и откровенно халатное отношение к исполнению своих должностных обязанностей привели к огромному размаху преступности в этой сфере и недостаточно высоким показателям в деятельности работы контролирующих органов. Активное освоение незаконными лесозаготовителями твердолиственных (ясень на Дальнем Востоке, бук и дуб на Северном Кавказе) и хвойных пород древесины (в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока страны), обладающих наибольшими спросом и стоимостью на мировом рынке вызвали существенное сокращение площади их произрастания на территории нашего государства. При этом возмещение последствий от нарушений лесного законодательства составляет только около 1 % от суммы причиненного ущерба¹.

В сложившейся ситуации правоохранительным органам требуется активное использование знаний, позволяющих повысить эффективность расследования по делам о незаконной рубке лесных насаждений. Одним из таких направлений является изучение сведений о криминалистической характеристике преступления и в частности информации о сокрытии подобных деяний.

Следует отметить, что важным элементом криминалистической характеристики по делам о незаконной рубке лесных насаждений выступает способ совершения преступления. Знания о способе позволяют установить другие элементы криминалистической характеристики, а также выявить причины и условия, способствующие совершению преступления. Не ставя под сомнение важность способа совершения преступления, в современной науке имеется дискуссия вокруг необходимости включения в данное понятие отдельных составля-

¹Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 318 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 2014. N 18 (часть II) ст. 2164

ющих элементов: главным образом подготовки и сокрытия деяния.

Важно констатировать, что при реализации преступного умысла по делам о незаконной рубке лесных насаждений особую значимость приобретают действия по подготовке и совершению преступления, а также предпринимаемые меры по сокрытию, которые весьма существенны для следствия. Поэтому видится разумным позиция Г.Г. Зуйкова, который под способом совершения преступления понимает систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированную условиями внешней среды и психофизическими качествами личности, связанными с избирательным использованием соответствующих средств и условий места и его времени².

Стоит отметить, что меры, принимаемые по сокрытию факта совершения незаконной рубки весьма важны для преступников. При анализе материалов уголовных дел установлено, что любые меры по сокрытию совершения подобных преступлений принимались в 67 % случаев³. Кроме того, в ходе общения с сотрудниками различных правоохранительных органов было установлено, что подобные действия незаконных лесозаготовителей весьма существенно сказываются на времени обнаружения незаконной рубки. В свою очередь временные промежутки определяют возможности установления обстоятельств произошедшего. Например, в ходе изучения материалов уголовных дел весьма типичной является следующая фабула: при проведении рейдовых мероприятий было обнаружено место совершения незаконной рубки. По данным специалистов примерное время совершения указанного деяния составляет около двух месяцев. Поиск свидетелей и очевидцев, а также проверка мест возможного складирования древесины не дала положительных результатов.

При этом многие преступники понимают значимость принимаемых мер по сокрытию, что способствует поиску ими новых и использованию проверенных способов. В настоящее время, исходя из анализа правоприменительной практики, следует выделить следующие наиболее часто встречающиеся меры по сокрытию незаконной рубки:

а) использование поддельных документов. Это способ весьма актуален для преступников, поскольку помимо использования для непосредственного совершения рубки поддельные документы в дальнейшем применяются для легализации незаконно заготовленной древесины, что влечет возможность безбоязненного использования транспортных средств для доставки подобного груза, а также создает возможность переправки за рубеж лесоматериалов посредством внесения

сведений в таможенную декларацию. При этом сама подделка производится любым из возможных способов, которых в настоящее время имеется огромное множество.

Стоит отдельно отметить весьма интересную практику, когда регистрируются фиктивные фирмы, в том числе и находящиеся за пределами Российской Федерации, созданные исключительно для рынка незаконной древесины. В дальнейшем посредством использования документации, вынесенной от лица подобных фирм, происходит легализация лесопродукции. На практике встречаются и другие аналогичные способы, посредством которых преступники успевают легализовать и доставить до переработчика огромные партии лесоматериалов, что в дальнейшем весьма затрудняет проведение проверочных мероприятий.

б) задействование коррупционных связей. Подобные связи помогают укрыть факт совершения незаконной рубки либо приводят к тому, что выявление противоправного деяния происходит спустя значительный промежуток времени. При этом имеющейся запас времени преступники используют для переработки древесины или ее перепродажи, что существенно затрудняет обнаружение лесоматериалов и изобличение виновных лиц. Также встречаются случаи, при которых через использование коррупционных связей лица узнают об информации, имеющей ограниченный доступ. Например, о проведении профилактических операций, рейдовых или иных проверочных мероприятий, планах о подготовке мониторинговых действий и т.д., что приводит к изменению маршрута передвижения преступников либо отказу от совершения преступлений до поступления новых сведений. Кроме того, устойчивые коррупционные связи помогают в перемещении древесины, а также осуществлении ее переработки, реализации полученной продукции и выполнения множества иных действий, необходимых преступникам.

в) внесение изменений в обстановку места совершения. Этот способ можно назвать одним из самых простых и наиболее часто встречающихся случаев доказанного использования преступником мер по сокрытию незаконной рубки. В практической деятельности это направление сокрытия строится исходя из специфики места, навыков преступника, временных и иных особенностей, однако все же встречаются некоторые повторяющиеся ситуации. Во-первых, стоит отметить маскировку пней и отдельных следов волочения при помощи листвы, хвои, мха и иных средств, которые обнаружены незаконными лесозаготовителями на самом месте происшествя, либо в непосредственной близости от него. Во-вторых, маскировка наличия подъездных путей и следов передвижения транспортных средств посредством использования тракторов для зачистки дороги либо установки препятствий для перемещения по транспортным коммуникациям (поваленные деревья, снежные насыпи и др.). В-третьих, к сожалению,

² Зуйков Г. Г. Развитие криминалистического учения о способе совершения преступления и проблема способа сокрытия преступления // Повышение эффективности расследования преступлений. Сб. науч. тр. Иркутск, 1986. С. 50

³ Автором были исследованы материалы 250 уголовных дел из разных субъектов Российской Федерации, по которым мировыми и районными судами вынесены обвинительные приговоры по ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации.

встречающиеся факты поджога⁴ места незаконной рубки, что влечет практически полное уничтожение следов.

г) использование в совершении преступления людей, не осведомленных о противоправном характере деятельности. Подобный способ отличается своей простотой и эффективностью, хотя на протяжении длительного времени встречается в правоприменительной практике и строится примерно по следующей схеме. Преступник нанимает людей разных профессий, а также лиц, обладающих необходимым инструментом, которые принимают непосредственное участие в заготовке древесины, однако при этом не обладают информацией о противозаконном характере такой деятельности. В ответ на возможные вопросы со стороны этих граждан о предъявлении разрешения на рубку преступники показывают подложную, просроченную либо иную другую документацию. На крайний случай поясняется, что документы будут представлены в другой раз. При этом на практике встречаются случаи, когда нанимаемые люди вообще не интересовались законностью предстоящих действий, поскольку многих людей волнует лишь наличие факта оплаты по выполнению работ.

д) иные меры. Несмотря на изобретательность в осуществлении рассматриваемых преступлений, на практике оказываются стандартные способы сокрытия: сжигание одежды, замена покрышек транспортных средств, уничтожение бензопил и других инструментов. Также в материалах уголовных дел встречаются ситуации, при которых происходит маскировка под санитарную рубку⁵ либо совершается рубка под предлогом противопожарного окапывания и т.п.

Говоря о сокрытии по делам о незаконной рубке лесных насаждений, необходимо отметить разнотипность действий преступников в этом направлении. Подобная особенность обусловлена как самой спецификой преступления, так и наличием фактических возможностей у незаконных лесозаготовителей по использованию определенных вариантов.

При этом знания о сокрытии противоправных действий могут указать следователю о возможных преступлениях, его способностях или выдать профессиональный почерк. В этой связи в ситуации «информационного голода» первоначального этапа расследования преступления информация о сокрытии наряду с использованием других сведений о криминалистической характеристике данного преступления может сыграть важную роль в установлении фактических обстоятельств совершения незаконной рубки лесных насаждений и изобличения виновных лиц.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 318 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. - 2014. - N 18 (часть II) - ст. 2164.

2. Васильева М. А. Первоначальный этап расследования незаконных рубок лесных насаждений (по материалам Дальневосточного региона России): Дис... канд. юрид.наук. - М., 2014. – 208 с.

3. Зуйков Г.Г. Развитие криминалистического учения о способе совершения преступления и проблема способа сокрытия преступления/ Г.Г. Зуйков // Повышение эффективности расследования преступлений: сб. науч. тр. Иркутск, 1986. - С. 47-59.

4. Фомина И.А. Методика расследования незаконной рубки лесных насаждений (по материалам регионов Восточной Сибири): Дис... канд. юрид. наук. - М., 2011. – 250 с.

Information on the concealment in the structure of the forensic characteristics of illegal logging of forest plantations

Belkov V.A.

Irkutsk institute (branch) of the All-Russian state university justice (RPA Russian Ministry of Justice)

The article points to the existence of the problem of illegal logging of forest plantations on the territory of the Russian Federation. It is noted that law enforcement agencies need to improve the effectiveness of work to combat these phenomena. It is ascertained that during the illegal logging of forest plantations, measures of concealment are used. Such concealment is carried out in different ways, which have been grouped in this paper. Criminals use forged documents that allow legalizing wood. Also, with the help of corruption links, information and other support is provided. Criminals can make actions aimed at making changes in the situation. Not infrequent are cases of using persons to achieve criminal purposes, which are not aware of the true features of the actions performed. Other measures are also highlighted. The importance of researching concealment issues in cases of this category is noted.

Key words: Concealment of illegal cutting of forest plantations, method of committing the crime, forensic characteristics of crime.

References

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 318 "On the approval of the state program of the Russian Federation" Development of forestry for 2013 - 2020" // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2014. - N 18 (Part II) - Art. 2164.
2. Vasilieva M. A. The initial stage of the investigation of illegal logging of forest plantations (based on the materials of the Far Eastern region of Russia): Dis ... PhD of law. - M., 2014. - 208 с.
3. Zuiikov G.G. Development of the criminal doctrine of the method of committing a crime and the problem of the method of concealing a crime / G.G. Zuiikov // Increase the effectiveness of crime investigation: Sat. sci. tr. Irkutsk, 1986. - P. 47-59.
4. Fomina I.A. Methods of investigating illegal logging of forest plantations (based on materials from the regions of Eastern Siberia): Dis ... PhD of law. - M., 2011. - 250 с.

⁴ Васильева М. А. Первоначальный этап расследования незаконных рубок лесных насаждений (по материалам Дальневосточного региона России): Дис... канд. юрид.наук. М., 2014. С. 80.

⁵ Фомина И.А. Методика расследования незаконной рубки лесных насаждений (по материалам регионов Восточной Сибири): Дис... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 38.

ПРОКУРОРСКАЯ ПРОВЕРКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Исламова Эльнара Рафисовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Веневитина Виталия Александровна

аспирант кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

В статье исследуются теоретико-правовые и организационно-методические проблемы, связанные с реализацией важнейшего средства прокурорского надзора, позволяющего выявлять нарушения исполнения законов, а также причины и условия, им способствующие. Авторами определены актуальные направления исследований проблем проведения прокурорской проверки, направленные на повышение эффективности деятельности органов прокуратуры.

Ключевые слова: прокурор, прокурорская проверка, средство прокурорского надзора, полномочие прокурора, методика прокурорской проверки, тактика прокурорской проверки

Прокуратура в целях реализации возложенных на нее задач наделена полномочием по проведению прокурорской проверки. Прокурорская проверка является важнейшим, наиболее распространённым средством, применяемым органами прокуратуры на всех направлениях прокурорского надзора, позволяющим выявлять нарушения исполнения законов, а также причин и условий, им способствующих.

Вместе с тем вопросы проведения прокурорской проверки исполнения законов являются недостаточно разработанными в науке о прокурорской деятельности.

Особый статус прокуратуры Российской Федерации, занимающей координирующее положение в системе государственных органов, обуславливает и особые подходы к правовому регулированию оснований, предмета и степени детализации процедурных условий прокурорской проверки.

Исследование вопросов проведения прокурорской проверки актуализировалось в связи с оценкой отдельных положений Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» Конституционным Судом Российской Федерации в 2015 году⁶ и внесением в него изменений в 2017 году⁷. Новые положения Закона о прокуратуре, существенно изменившие порядок проведения прокурорской проверки, требуют теоретической разработки (необходимо уточнение понятия, сущности, предмета и пределов прокурорской проверки, целей, задач и принципов ее проведения).

Правовая регламентация прокурорской проверки, закрепленная в Законе о прокуратуре, является недостаточной и нуждается в совершенствовании.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений «Агора», межрегиональной общественной организации «Правозащитный центр «Мемориал», международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг «Забайкальский правозащитный центр», регионального общественного фонда «Международный стандарт» в Республике Башкортостан и гражданки С.А. Ганнушкиной».

⁷ Федеральный закон от 07.03.2017 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации».

Многие вопросы, связанные с проведением прокурорской проверки, остались нерешенными, дискуссионными. Так, не урегулированы вопросы: о порядке проведения инициативных прокурорских проверок; о возможности проведения совместных с контролирующими и правоохранительными органами проверок; о порядке использования в ходе проверок таких средств как фото- и видеофиксация; экспертного сопровождения прокурорских проверок; участия в проверках специалистов (порядка их привлечения к проведению проверок, несения расходов на их участие, оформления результатов участия специалистов); о порядке работы прокурора с полученными в ходе проверки документами и предметами и многие другие.

Отмеченные недостатки правового регулирования негативно влияют на формирование практики прокурорской деятельности.

В этой связи формализация требований к проводимым прокурорами проверкам должна основываться на достижениях науки.

Эффективность прокурорской проверки зависит не только от совершенства ее правовой регламентации, но и надлежащего организационно-методического обеспечения.

Несмотря на то, что на протяжении многих десятилетий успешно ведется разработка частных методик по отдельным направлениям прокурорского надзора, они не могут рассматриваться как достаточные для обеспечения проведения эффективных прокурорских проверок. Необходимо формирование общих подходов к методике и тактике проведения прокурорской проверки исполнения законов.

Требуют тщательного изучения и вопросы организации прокурорских проверок исполнения законов.

При проведении проверок прокурорские работники зачастую сталкиваются с противодействием со стороны проверяемых лиц, в связи с чем весьма актуальным является проведение научных исследований и предложение практических рекомендаций по применению тактических приёмов, направленных на преодоление противодействия прокурорским проверкам.

Предоставление в распоряжение прокурорских работников научно-обоснованных приемов, способов и методов позволит осуществлять эффективную проверочную деятельность в строгом соответствии с законом.

Вопросы проведения прокурорской проверки исполнения законов имеют большое теоретическое и практическое значение и занимают важное место в трудах ученых.

Высокую научную и практическую значимость имеют труды таких ученых, как А.Д. Берензон⁸,

В.И. Басков, С.Г. Березовская⁹, В.Г. Бессарабов, Н.Д. Бут, Ю.Е. Винокуров, А.Ю. Винокуров¹⁰, И.С. Викторов, С.И. Герасимов, А.И. Долговой¹¹, Е.Р. Ергашев, В.К. Звирбуль¹², Б.В. Коробейников¹³, В.В. Клочков¹⁴, В.Д. Ломовского¹⁵, Т.Л. Маркелов¹⁶, В.П. Рябцев¹⁷, А.Я. Сухарев, А.П., В.И. Шинд¹⁸, В.Б. Ястребов¹⁹ и другие.

Значительное внимание изучению актуальных теоретических, правовых и организационных вопросов проверки прокурором исполнения законов уделяется Академией Генеральной прокуратуры Российской Федерации²⁰.

⁹ Березовская С.Г. «Прокурорский надзор в СССР», М., 1982, С. 52; Березовская С.Г. Правовые гарантии законности в СССР, М., 1962, с. 37.

¹⁰ Винокуров А.Ю. Некоторые вопросы совершенствования методического обеспечения прокурорского надзора. Материалы научно-практической конференции «Проблемы совершенствования прокурорского надзора», М. 1997.

¹¹ Долгова А.И. Формы прокурорского надзора Вопросы прокурорского надзора. Сб. научных трудов, М. 1972, С. 48-57.

¹² Звирбуль В. Активизировать научную разработку стиля и методов прокурорской деятельности // Социалистическая законность. – М.: Известия, 1985, № 5. – С. 61-63; Звирбуль В.К. Роль юридической науки в развитии и совершенствовании прокурорского надзора. Вопросы прокурорского надзора. Сб. научных трудов, М. 1972, С. 70-83.

¹³ Коробейников Б.В. Методика, тактика и организация общего надзора // Социалистическая законность, М., 1987; Коробейников Б.В. Основные понятия общего надзора // Вопросы теории и тактики общего надзора. Сборник. М., 1975. С. 30-32.

¹⁴ Клочков В.В. Методика как раздел науки прокурорского права // Вопросы теории законности и прокурорского надзора. Сб. научных трудов. М., 1994.

¹⁵ Прокурорская проверка исполнения законов. Учебное пособие / Ломовский В.Д. - Тверь: Изд-во Твер. ун-та, 1993. – 75 с; Ломовский В.Д. Прокурорская проверка и вопросы повышения ее эффективности // Вопросы повышения эффективности правосудия по уголовным делам. Межвузовский сборник. - Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 1981, Вып. 9. – С. 63-75; Ломовский В.Д. Прокурорская проверка: понятие, содержание, проблемы: Актуальные проблемы теории, практики и преподавания прокурорского надзора в свете основных положений Конституции СССР и Закона о прокуратуре СССР // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью: Актуальные проблемы теории, практики и преподавания прокурорского надзора в свете основных положений Конституции СССР и Закона о прокуратуре СССР. - М., 1981, № 69. - С. 126-133; Ломовский В.Д. О понятии и содержании прокурорской проверки // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1988. № 5. С. 89-93

¹⁶ Маркелов Т.Л. О тактике прокурорского надзора // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1972. – Вып. 17.

¹⁷ Рябцев В.П. Понятие, виды и структура методики прокурорского надзора // Вопросы теории законности и прокурорского надзора. М., 1994. С. 20-24.

¹⁸ Шинд В.И. «О соотношении методики и тактики прокурорского надзора» // Вопросы теории законности и прокурорского надзора. Сб. научных трудов. М., 1994. С. 26-28.

¹⁹ Ястребов В.Б., Григоренко В.Н., Рябцев В.П., Чернова К.Т. Вопросы борьбы с преступностью, М., 1987.

²⁰ Методика и тактика проведения прокурорской проверки: учебное пособие; под ред. О.Н. Коршуновой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2014. – 240 с.; Проверка прокурором исполнения законов: пособие / [под общ. Ред. Н.В. Субановой]; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2015. – 124 с.; Теоретические и организационные основы прокурорской проверки: монография / под общ. ред. Н.В. Субановой; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2016. – 292 с. Прокурорская проверка: методика и тактика проведения: Учебное пособие / Под общ. Ред. О.Н. Коршуновой. – Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр», 2017. 428 с.

⁸ Берензон А.Д. Основные направления совершенствования общего надзора прокуратуры: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1977; Берензон А.Д., Мелкумов В.Г. Работа прокурора по общему надзору. Вопросы общей методики. М., 1974. С. 5; Берензон А.Д. Направления совершенствования прокурорского надзора. Вопросы теории и практики прокурорского надзора (Сборник научных трудов). Ч. 1., М. 1975. С. 13-23.

Анализ литературы, посвященный прокурорской деятельности, свидетельствует о том, что отдельные аспекты проведения прокурорских проверок изучались в рамках научных статей.

Большая часть таких работ посвящена вопросам правовой регламентации порядка проведения прокурорских проверок исполнения законов²¹. Кроме того, предметом исследований были вопросы понятия и содержания прокурорской проверки²², оснований²³ и организации ее проведения²⁴, привлечения специалистов к прокурорским проверкам²⁵, в том числе при проведении проверок отдельных категорий²⁶. Рассматривались вопросы участия психолога в прокурорских проверках²⁷.

Следует отметить, что в современной научной литературе широко представлены лишь частные методики по отдельным направлениям прокурор-

ского надзора, отраженные в диссертационных исследованиях и научно-методических пособиях.

Так, Н.Д. Бут в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук рассматривались научные и прикладные основы тактики и методики прокурорских проверок, направленных на выявление нарушений законов о свободе экономической деятельности²⁸. Н.В. Субановой разработана методика проверки исполнения законов о защите прав субъектов предпринимательской деятельности при осуществлении разрешительных процедур²⁹. Отдельным особенностям методики и тактики проведения прокурорских проверок посвящены диссертационные исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук Ю.Г. Червяковой (основы тактики и методики проведения прокурорских проверок исполнения земельного законодательства)³⁰, Т.В. Ашитковой (актуальные вопросы методики и тактики прокурорского надзора по выявлению, устранению и предупреждению нарушений земельного законодательства)³¹, О.В. Калугиной (методика проведения прокурором проверок исполнения земельного законодательства)³², В.В. Лавровым (особенности методики прокурорской проверки исполнения законов об охране объектов культурного наследия)³³ и многими другими. Рассматривались частные методики и в научных статьях³⁴.

Таким образом, в настоящее время практически отсутствуют исследования, посвященные общим вопросам методики прокурорской проверки.

Единичные работы посвящены вопросам тактического обеспечения прокурорских проверок³⁵.

²¹ Винокуров А.Ю. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-п и значимость его описательной части для теории и практики прокурорского надзора // Право и политика. 2015. № 7. С. 937-944; Винокуров А.Ю. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-п и значимость его резолютивной части для теории и практики прокурорского надзора // Право и политика. 2015. № 10. С. 1427-1432; Винокуров А.Ю. К вопросу о правовой регламентации прокурорской проверки // Административное и муниципальное право. 2017. № 8. С. 1 – 13; Винокуров А.Ю. К вопросу об институте новых или вновь открывшихся обстоятельств при осуществлении прокурорами надзора за исполнением законов // Право и политика. 2017. № 9. С. 44-51; Обуховский И.Н., Шнякина Т.С. Прокурорская проверка как основная форма выявления нарушений законодательства в государстве // Военное право. 2017. № 3 (43). С. 126-132; Олейник О.М. Теоретические проблемы общего надзора прокуратуры // Закон. 2017. № 3. С. 28 – 38;

²² Фирсова А.А. К вопросу о понятии и свойствах прокурорской проверки // Черные дыры в Российском законодательстве. 2011. № 6. С. 147-149.

²³ Ергашев Е.Р. Обоснованность проведения проверок исполнения законов как принцип прокурорского надзорно-охранительного права // Российский следователь. 2007, № 23; Терещук С.С. Основания проведения прокурорской проверки и порядок уведомления о ней // Военное право. 2017. № 5 (45). С. 164-167.

²⁴ Ергашев Е.Р., Фирсова А.А. К вопросу об основных требованиях, предъявляемых к организации и проведению прокурорской проверки // Российский юридический журнал. 2013. № 1. С. 180 – 184

Неганова Е.Н. Предметный принцип организации прокурорской проверки с учетом новелл законодательства о прокуратуре // Современное право. 2017. № 7. С. 22 – 26; Брусницын Л. Ознакомление граждан с материалами прокурорской проверки // Законность. - М., 2014, № 1. - С. 49-52

²⁵ Винокуров А.Ю. Привлечение прокурором специалиста при проведении проверки исполнения закона: история вопроса // Административное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 50 – 63; Винокуров А.Ю. Привлечение прокурором специалиста при проведении проверки исполнения закона // Административное и муниципальное право. 2017. №10. С. 16 – 23; Беспалова Е.И. Использование специальных знаний при осуществлении прокурорского надзора за исполнением Федерального законодательства // Законность. 2016. № 7. С. 13 - 15.

²⁶ Маслова С.В. Актуальные вопросы привлечения специалистов к проведению прокурорских проверок исполнения законодательства, регулирующего управление и распоряжение федеральной собственностью // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 11. С. 187-189.

²⁷ Участие психолога в прокурорских проверках и расследовании преступлений о возбуждении национальной, расовой, религиозной, социальной вражды Кроз М.В., Ратинова Н.А. науч.-метод. пособие / М. В. Кроз, Н. А. Ратинова ; Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре РФ. Москва, 2006.

²⁸ Бут Н.Д. Теоретические, правовые и организационные основы прокурорского надзора за исполнением законов о свободе экономической деятельности в Российской Федерации : дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2011. 550 с.

²⁹ Субанова Н.В. Теоретические и прикладные основы прокурорского надзора за исполнением законов о разрешительной системе : дис ... докт. юрид. наук. – Москва, 2014. – 462 с.

³⁰ Червякова Ю.Г. Проблемы прокурорского надзора за исполнением земельного законодательства в Российской Федерации. М., 1999.

³¹ Ашиткова Т.В. Прокурорский надзор за исполнением земельного законодательства. М., 2008

³² Калугина О.В. Прокурорский надзор за исполнением земельного законодательства в Российской Федерации, 2013

³³ Лавров В.В. Прокурорский надзор за исполнением законов об охране объектов культурного наследия : дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2016. - 238 с.

³⁴ Хромов Е.В. Методика прокурорских проверок лимитов и квот на добычу охотничьих ресурсов Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. Т. 47. № 3. С. 65-70; Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. Т. 47. № 3. С. 65-70; Гадиятова М.В. Особенности методики и тактики проведения прокурорских проверок за исполнением законов в экономической сфере // Путь науки. 2015. № 11 (21). С. 131-132; Маслова С.В. Вопросы тактики и методики проведения прокурорских проверок исполнения законодательства, регулирующего управление и распоряжение федеральной собственностью // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33). С. 487-489; Разногузов К.Г. Методика прокурорской проверки исполнения законов о защите прав предпринимателей в сфере антимонопольного регулирования // Закон и право. 2014. № 8. С. 109-113.

³⁵ Баранов С.А., Просвиринов Е.В. О некоторых вопросах тактического обеспечения прокурорской проверки в Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2011. № 1. С. 47-49.

Несмотря на значительный теоретический вклад ученых в исследование отдельных проблем, связанных с проведением прокурорских проверок исполнения законов, следует отметить недостаточность их научной разработанности.

Недостаточны теоретические разработки организационно-методических основ.

Проведенный анализ литературы не позволяет составить целостное представление о прокурорской проверке, ее цели и задачах, порядке проведения, организационно-методических основах.

Учеными не рассматривались вопросы преодоления противодействия прокурорским проверкам исполнения законов.

Диссертационные исследования, посвященные вопросам проведения прокурорской проверки исполнения законов, не проводились.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости проведения комплексного научного исследования, посвященного важнейшему средству прокурорской деятельности – прокурорской проверке.

Рассмотрение указанных проблем важно не только для теории прокурорской деятельности, но и для практических прокурорских работников, ежедневно применяющих нормы законодательства в ходе прокурорских проверок.

Представляется, что в рамках исследования теоретико-правовых и организационно-методических проблем, связанных с проведением прокурорской проверки необходимо:

- изучить этапы становления и развития правовых основ прокурорской проверки исполнения законов;

- определить понятие, сущность, цели и задачи прокурорской проверки исполнения законов;

- разработать классификации прокурорских проверок исполнения законов;

- исследовать механизм организации и проведения прокурорской проверки;

- разработать организационно-методические основы проведения прокурорской проверки, в том числе понятие и общие положения методики проведения прокурорской проверки, тактики проведения проверочных действий, проблемы преодоления противодействия проведению прокурорской проверки исполнения законов;

- выработать предложения правового, теоретического, организационного и методического характера, направленные на повышение эффективности проведения прокурорской проверки исполнения законов.

Научная разработка указанных вопросов позволит оптимизировать и повысить эффективность проводимых прокурорами проверок исполнения законов.

Литература

1. Ашиткова Т.В. Прокурорский надзор за исполнением земельного законодательства. М., 2008

2. Баранов С.А., Просвирина Е.В. О некоторых вопросах тактического обеспечения прокурорской проверки в Российской Федерации // Проблемы

правоохранительной деятельности. 2011. № 1. С. 47-49.

3. Березовская С.Г. «Прокурорский надзор в СССР», М., 1982, С. 52.

4. Березовская С.Г. Правовые гарантии законности в СССР, М., 1962, с. 37.

5. Берензон А.Д. Направления совершенствования прокурорского надзора. Вопросы теории и практики прокурорского надзора (Сборник научных трудов). Ч. 1., М. 1975. С. 13-23.

6. Берензон А.Д. Основные направления совершенствования общего надзора прокуратуры: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1977.

7. Берензон А.Д., Мелкумов В.Г. Работа прокурора по общему надзору. Вопросы общей методики. М., 1974. С. 5.

8. Бут Н.Д. Теоретические, правовые и организационные основы прокурорского надзора за исполнением законов о свободе экономической деятельности в Российской Федерации : дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2011. 550 с.

9. Винокуров А.Ю. К вопросу о правовой регламентации прокурорской проверки // Административное и муниципальное право. 2017. № 8. С. 1 – 13.

10. Винокуров А.Ю. К вопросу об институте новых или вновь открывшихся обстоятельств при осуществлении прокурорами надзора за исполнением законов // Право и политика. 2017. № 9. С. 44-51.

11. Винокуров А.Ю. Некоторые вопросы совершенствования методического обеспечения прокурорского надзора. Материалы научно-практической конференции «Проблемы совершенствования прокурорского надзора», М. 1997.

12. Винокуров А.Ю. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-п и значимость его описательной части для теории и практики прокурорского надзора // Право и политика. 2015. № 7. С. 937-944.

13. Винокуров А.Ю. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-п и значимость его резолютивной части для теории и практики прокурорского надзора // Право и политика. 2015. № 10. С. 1427-1432.

14. Винокуров А.Ю. Привлечение прокурором специалиста при проведении проверки исполнения закона: история вопроса // Административное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 50 – 63.

15. Винокуров А.Ю. Привлечение прокурором специалиста при проведении проверки исполнения закона // Административное и муниципальное право. 2017. №10. С. 16 – 23.

16. Гадиятова М.В. Особенности методики и тактики проведения прокурорских проверок за исполнением законов в экономической сфере // Путь науки. 2015. № 11 (21). С. 131-132.

17. Долгова А.И. Формы прокурорского надзора. Вопросы прокурорского надзора. Сб. научных трудов, М. 1972, С. 48-57.

18. Ергашев Е.Р. Обоснованность проведения проверок исполнения законов как принцип проку-

порского надзорно-охранительного права // Российский следователь. 2007, № 23.

19.Ергашев Е.Р., Фирсова А.А. К вопросу об основных требованиях, предъявляемых к организации и проведению прокурорской проверки // Российский юридический журнал. 2013. № 1. С. 180 – 184

20.Звирбуль В. Активизировать научную разработку стиля и методов прокурорской деятельности // Социалистическая законность. – М.: Известия, 1985, № 5. - С. 61-63.

21.Звирбуль В.К. Роль юридической науки в развитии и совершенствовании прокурорского надзора. Вопросы прокурорского надзора. Сб. научных трудов, М. 1972, С. 70-83.

22.Калугина О.В. Прокурорский надзор за исполнением земельного законодательства в Российской Федерации, 2013

23.Клочков В.В. Методика как раздел науки прокурорского права // Вопросы теории законности и прокурорского надзора. Сб. научных трудов. М., 1994.

24.Коробейников Б.В. Методика, тактика и организация общего надзора // Социалистическая законность, М., 1987.

25.Коробейников Б.В. Основные понятия общего надзора // Вопросы теории и тактики общего надзора. Сборник. М., 1975. С. 30-32.

26.Лавров В.В. Прокурорский надзор за исполнением законов об охране объектов культурного наследия : дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2016. - 238 с.

27.Ломовский В.Д. О понятии и содержании прокурорской проверки // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1988. № 5. С. 89-93.

28.Ломовский В.Д. Прокурорская проверка и вопросы повышения ее эффективности // Вопросы повышения эффективности правосудия по уголовным делам. Межвузовский сборник. - Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 1981, Вып. 9. – С. 63-75.

29.Ломовский В.Д. Прокурорская проверка: понятие, содержание, проблемы: Актуальные проблемы теории, практики и преподавания прокурорского надзора в свете основных положений Конституции СССР и Закона о прокуратуре СССР // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью: Актуальные проблемы теории, практики и преподавания прокурорского надзора в свете основных положений Конституции СССР и Закона о прокуратуре СССР. - М., 1981, № 69. - С. 126-133.

30.Маркелов Т.Л. О тактике прокурорского надзора // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1972. – Вып. 17.

31.Маслова С.В. Актуальные вопросы привлечения специалистов к проведению прокурорских проверок исполнения законодательства, регулирующего управление и распоряжение федеральной собственностью // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 11. С. 187-189.

32.Маслова С.В. Вопросы тактики и методики проведения прокурорских проверок исполнения

законодательства, регулирующего управление и распоряжение федеральной собственностью // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33). С. 487-489.

33.Методика и тактика проведения прокурорской проверки: учебное пособие; под ред. О.Н. Коршуновой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2014. - 240 с.

34.Неганова Е.Н. Предметный принцип организации прокурорской проверки с учетом новелл законодательства о прокуратуре // Современное право. 2017. № 7. С. 22 – 26; Брусницын Л. Ознакомление граждан с материалами прокурорской проверки // Законность. - М., 2014, № 1. - С. 49-52

35.Обуховский И.Н., Шнякина Т.С. Прокурорская проверка как основная форма выявления нарушений законодательства в государстве // Военное право. 2017. № 3 (43). С. 126-132; Олейник О.М. Теоретические проблемы общего надзора прокуратуры // Закон. 2017. № 3. С. 28 – 38.

36.Проверка прокурором исполнения законов: пособие / [под общ. Ред. Н.В. Субановой]; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2015. – 124 с.

37.Прокурорская проверка исполнения законов. Учебное пособие / Ломовский В.Д. - Тверь: Изд-во Твер. ун-та, 1993. – 75 с.

38.Разногузов К.Г. Методика прокурорской проверки исполнения законов о защите прав предпринимателей в сфере антимонопольного регулирования // Закон и право. 2014. № 8. С. 109-113.

39.Рябцев В.П. Понятие, виды и структура методики прокурорского надзора // Вопросы теории законности и прокурорского надзора. М., 1994. С. 20-24.

40.Субанова Н.В. Теоретические и прикладные основы прокурорского надзора за исполнением законов о разрешительной системе : дис ... докт. юрид. наук. – Москва, 2014. – 462 с.

41.Теоретические и организационные основы прокурорской проверки: монография / под общ. ред. Н.В. Субановой; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2016. – 292 с. Прокурорская проверка: методика и тактика проведения: Учебное пособие / Под общ. Ред. О.Н. Коршуновой. – Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр», 2017. 428 с.

42.Терещук С.С. Основания проведения прокурорской проверки и порядок уведомления о ней // Военное право. 2017. № 5 (45). С. 164-167.

43.Участие психолога в прокурорских проверках и расследовании преступлений о возбуждении национальной, расовой, религиозной, социальной вражды Кроз М.В., Ратинова Н.А. науч.-метод. пособие / М. В. Кроз, Н. А. Ратинова ; Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре РФ. Москва, 2006.

44.Фирсова А.А. К вопросу о понятии и свойствах прокурорской проверки // Черные дыры в Российском законодательстве. 2011. № 6. С. 147-149.

45. Червякова Ю.Г. Проблемы прокурорского надзора за исполнением земельного законодательства в Российской Федерации. М., 1999.

46. Шинд В.И. «О соотношении методики и тактики прокурорского надзора» // Вопросы теории законности и прокурорского надзора. Сб. научных трудов. М., 1994. С. 26-28.

47. Ястребов В.Б., Григоренко В.Н., Рябцев В.П., Чернова К.Т. Вопросы борьбы с преступностью, М., 1987.

**Public prosecutor's check: topical issues of scientific research
Islamova E.R., Venevitina V.A.**

St. Petersburg legal institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation

In article the teoretiko-legal and organizational and methodical problems connected with realization of the major means of the public prosecutor's supervision allowing to reveal violations of performance of laws and also the reasons and conditions promoting them are investigated. Authors have defined the relevant directions of researches of problems of conducting public prosecutor's check directed to increase in efficiency of activity of bodies of prosecutor's office.

Keywords: prosecutor, public prosecutor's check, means of public prosecutor's supervision, prosecutor's power, technique of public prosecutor's check, tactics of public prosecutor's check

References

1. Ashitkova TV Procuratorial supervision over the execution of land legislation. M., 2008
2. Baranov SA, Prosvirin EV About some issues of tactical support of the prosecutor's check in the Russian Federation // Problems of law enforcement activity. 2011. № 1. P. 47-49.
3. Berezovskaya S.G. "Prosecutor's supervision in the USSR", Moscow, 1982, p. 52.
4. Berezovskaya SG Legal guarantees of legality in the USSR, Moscow, 1962, p. 37.
5. Berenzon A.D. Areas of improvement of the prosecutor's supervision. Issues of theory and practice of prosecutorial supervision (Collection of scientific papers). Part 1., M. 1975. P. 13-23.
6. Berenzon A.D. The main directions for improving the overall supervision of the prosecutor's office: dis. ... Doct. jurid. sciences. - M., 1977.
7. Berenzon AD, Melkumov V.G. The work of the prosecutor in general supervision. Questions of the general methodology. M., 1974. S. 5.
8. But N.D. Theoretical, legal and organizational basis of the prosecutor's supervision over the implementation of laws on the freedom of economic activity in the Russian Federation: dis. ... Doct. jurid. sciences. - Moscow, 2011. 550 p.
9. Vinokurov A.Yu. On the issue of legal regulation of the prosecutor's check // Administrative and municipal law. 2017. N 8. P. 1 - 13.
10. Vinokurov A.Yu. On the issue of the institution of new or newly discovered circumstances when prosecutors exercised supervision over the execution of laws // Right and Politics. 2017. No. 9. P. 44-51.
11. Vinokurov A.Yu. Some issues of improving the methodological support of prosecutorial oversight. Materials of the scientific-practical conference "Problems of improving the prosecutor's supervision", M. 1997.
12. Vinokurov A.Yu. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2-p of 17.02.2015 and the significance of its descriptive part for the theory and practice of prosecutorial supervision // Law and Politics. 2015. № 7. P. 937-944.

13. Vinokurov A.Yu. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2-p of 17.02.2015 and the significance of its resolutive part for the theory and practice of prosecutorial supervision // Law and Politics. 2015. No. 10. P. 1427-1432.
14. Vinokurov A.Yu. Involvement of a specialist by the prosecutor during the audit of the execution of the law: the history of the issue // Administrative and municipal law. 2017. № 9. P. 50 - 63.
15. Vinokurov A.Yu. Attraction of a specialist by the prosecutor in the course of the audit of the execution of the law // Administrative and municipal law. 2017. №10. Pp. 16 - 23.
16. Gadiyatova M.V. Features of the methodology and tactics of conducting prosecutor's checks on the implementation of laws in the economic sphere // The path of science. 2015. No. 11 (21). Pp. 131-132.
17. Dolgova AI Forms of prosecutorial oversight Questions of prosecutorial oversight. Sat. scientific works, M. 1972, pp. 48-57.
18. Ergashev E.R. Justification of carrying out inspections of the implementation of laws as a principle of prosecutorial oversight and protection law // Russian investigator. 2007, No. 23.
19. Ergashev ER, Firsova AA To the question of the basic requirements for the organization and conduct of the prosecutor's check // Journal of Russian Law. 2013. No. 1. P. 180 - 184
20. Zvirbul V. Activate the scientific development of style and methods of prosecutorial activity // Socialist legality. - Moscow: Izvestia, 1985, No. 5. - P. 61-63.
21. Zvirbul V.K. The role of legal science in the development and improvement of prosecutorial oversight. Issues of prosecutor's supervision. Sat. Scientific Works, M. 1972, pp. 70-83.
22. Kalugina O.V. Prosecutor's supervision over the implementation of land legislation in the Russian Federation, 2013
23. Klochkov V.V. Methodology as a section of the science of prosecutorial prva // Questions of the theory of legality and prosecutor's supervision. Sat. scientific works. M., 1994.
24. Korobeinikov B.V. Methodology, tactics and organization of general supervision. // Socialist legality, M., 1987.
25. Korobeinikov B.V. Basic concepts of general supervision. // Issues of theory and tactics of general supervision. Collection. M., 1975. P. 30-32.
26. Lavrov V.V. Prosecutor's supervision of the implementation of laws on the protection of cultural heritage: dis. ... cand. jurid. sciences. - Moscow, 2016. - 238 p.
27. Lomovsky V.D. On the concept and content of the prosecutor's check // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii. Jurisprudence. 1988. № 5. P. 89-93.
28. Lomovsky V.D. Prosecutor's check and questions of increasing its effectiveness // Issues of increasing the effectiveness of justice in criminal cases. Intercollegiate collection. - Kaliningrad: Publishing house Kaliningr. Un-ta, 1981, Vol. 9. - P. 63-75.
29. Lomovsky V.D. Prosecutor's inspection: concept, content, problems: Actual problems of theory, practice and teaching of public prosecutor's supervision in the light of the main provisions of the Constitution of the USSR and the Law on the Prosecutor's Office of the USSR // Scientific information on combating crime: Actual problems of theory, practice and teaching prosecutorial supervision in the light of the main provisions of the Constitution of the USSR and the Law on the Prosecutor's Office of the USSR. - M., 1981, No. 69. - P. 126-133.
30. Markelov TL On the tactics of prosecutorial supervision // Problems of combating the inaccessibility. M., 1972. - Issue. 17.
31. Maslova S.V. Actual issues of attracting specialists to the prosecutor

К ВОПРОСУ О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Берникова Д.А.
магистрант, РАНХиГС (Липецкий филиал)

Никонович С.Л.,
доктор юридических наук, профессор. РАНХиГС

В данной статье определены основные характеристики женской преступности. Уделено внимания особенностям криминальной среды женщин-преступниц, отбывающих лишение свободы. Выделены причины и условия женской преступности, предложены меры ее предупреждения.

Ключевые слова: женская преступность, предупреждение преступлений, корыстные преступления, криминальная субкультура, причины преступности.

Преступность представляет собой крайне негативное социальное явление, имеющее высокую степень общественной опасности. Составным элементом преступности в целом является женская преступность, которая характеризуется особыми факторами: специфика личности правонарушителя, причины, порождающие преступность, несомненное влияние женской преступности на семью и детей.

Особое внимание хотелось бы обратить на взаимообусловленность семьи и женской преступности, так во многих случаях семейная десоциализация является основным фактором совершения преступления, как следствие отрицательного влияния семьи на личность преступницы. С другой стороны, мать-преступница оказывает негативное влияние на формирование и развитие личности своих несовершеннолетних детей.

Женская преступность имеет также свои территориальные особенности, так наиболее неблагоприятными регионами по уровню преступности являются Дальневосточный, Сибирский и Уральский федеральные округа, что объясняется удаленностью данных территорий от центра, а это в свою очередь порождается напряженной социально-экономической ситуацией, что и порождает преступность.

Для женщин характерно, прежде всего, совершение преступлений корыстной направленности, таких как кражи, мошенничество, присвоение и растрата, такие преступления занимают почти половину от всех, совершаемых женщинами[5]. На втором месте по распространенности выделяются преступления против жизни и здоровья, далее следуют преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Женщины достаточно часто выступают в роли укрывательниц, пособниц и подстрекательниц к совершению преступления. В то же время, насильственные преступления занимают отдельное место в структуре женской преступности, так убийства совершаются женщинами чаще всего на почве личных неприязненных отношений, в ходе семейно-бытовых конфликтов либо злоупотребления алкогольными напитками, в том числе, в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны.

Женская преступность также имеет возрастную особенность. В отличие от мужчин, женщины совершают правонарушения в более зрелом воз-

расте под влиянием неблагоприятной обстановке в семье и под действием бытовых конфликтов. Доминирующая группа среди женщин-преступниц – женщины старше 30 лет [1, с. 28]. Необходимо отметить, что чем выше образовательный уровень, тем ниже показатель насильственной преступности, однако это, в свою очередь, не исключает совершение женщинами преступлений в экономической сфере, а также должностных и коррупционных преступлений. Но нельзя не отметить значительное омоложение преступности в целом. Вместе с тем, очевиден рост среди женщин, совершающих преступления, преступниц с высшим образованием. Также наблюдается рост количества женщин, совершивших преступления, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Деятельность по раскрытию преступлений, совершаемых женщинами, имеет свои особенности. Механизм совершения преступлений женщинами гораздо сложнее по сравнению с мужчинами, в связи с более тщательным их продумыванием до мельчайших деталей. Нельзя не отметить особые психофизиологические свойства женщин, что также накладывает значительную сложность на процесс раскрытия преступления. Женщины чаще вводят следствие, в заблуждение, сообщая ложные показания на допросах (около 28%) [2, с. 155].

Следующей специфической чертой женской преступности является ее высокая латентность. Убийство материю новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) – одно из наиболее латентных деяний. По данным специалистов от 30 до 50% детоубийств остаются нераскрытыми. Это объясняется и тем что часто присутствует скрытие самого факта рождения ребенка. Еще одной из причин высокого уровня латентности женской преступности является негативное отношение населения к правоохранительным органам, неверие в возможность раскрытия преступления и предвзятое отношение к их деятельности в целом. Также одной из причин латентности может стать желание потерпевшего совершить самосуд над преступницей.

Факторами, оказывающими влияние на рост женской преступности, являются низкий культурный, профессиональный уровни. Значительное число женщин-преступниц страдают алкогольной либо наркотической зависимостью, многие из них лишены семейно-родственных связей. Одним из важнейших факторов преступности в целом, в том числе и женской – является безработица. Безработица – социально опасное явление. Исключение человека из сферы занятости нарушает привычный уклад жизни и является большим потрясением. В связи с отсутствием заработка возникает невозможность удовлетворить основные потребности в еде, одежде и др. Помимо материальной проблемы безработицы существует и психологическая. Потеря работы влечет стресс для женщины и состояние психической нестабильности, что чувство незащищенности и тревоги. Данное положение подтверждается результатами исследования, так К.А. Демина указывает, что число безра-

ботных женщин-преступниц достигает 58,7 % от общего числа. А среди женщин, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и вовсе составляет 78,9 % [3, с. 102]

Преобладающим побуждением среди женщин является корысть и преобладание материальных интересов над духовными. Конечно, корысть характерна не только преступникам женского пола. Степанова И.Б. выделяет следующие виды корысти:

1) семейная корысть (желание достичь определенного уровня обеспеченности семьи. Все деньги, добытые преступным путем тратятся на семейные нужды и в интересах детей);

2) корысть-паразитизм (данный тип характерен для пьющих женщин, занимающихся бродяжничеством, попрошайничеством или проституцией);

3) корысть-конформизм (психологический мотив, который развивается в результате чрезмерной зависимости женщины от мужчины, мужа);

4) корысть-подражание (проявляется в повторении криминальных образцов поведения).

На основании исследования мотивов, движущих женщинами-преступницами ученые выделяют следующие типы поведения:

1) Инструментальная агрессия (причинение страданий потерпевшему лицу – не является целью, а лишь путем ее достижения, причинение вреда здоровью жертвы признается неизбежным);

2) Враждебная агрессия (насилие ради насилия: преступница получает удовольствие от самого процесса насилия, который выражается в жестокости, глумлением над жертвой, садизме);

3) Защитная агрессия (насилие как следствие насилия: в данном случае женщиной движут такие мотивы как: гнев, месть, обида; этот тип поведения является преобладающим).

По нашему мнению, криминальная субкультура женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы, изучена недостаточно. Стратификация женщин в пенитенциарных учреждениях значительно отличается от мужской. В настоящее время в иерархии женщин, содержащихся в местах лишения свободы, выделяют следующие касты: «многоходки», «пацанки», «воровайки», группы унижаемых и эксплуатируемых заключенных. В коллективах осужденных преступниц имеются старшие в отряде, которые поддерживают порядок и дисциплину в группе. Старшая отряда действует согласно требованиям администрации уголовно-исправительного учреждения. Женщины – заключенные содержатся в помещениях барачного типа, оборудованных двухъярусными кроватями для сна. На одноярусной, более комфортной кровати располагается «смотрящая», это место называют «полянкой» [4, с. 68].

За нарушение режима для женщин предусмотрены следующие виды взысканий:

1) Выговор;

2) Дисциплинарный штраф;

3) Водворение в ШИЗО на срок до 15 суток;

4) Перевод злостных нарушительниц в помещения камерного типа.

К осужденным, отбывающим наказание в колонии-поселения применяются:

- 1) Отмена права проживания вне общежития;
- 2) Запрет выхода за пределы общежития до 30 суток.

В отличие от мужчин женщины чаще принимают меры и попытки перевода в более облегченные условия содержания, чаще добиваются условно-досрочного освобождения, сотрудничают с администрацией уголовно-исправительного учреждения. В местах лишения свободы у женщин чаще возникают тревожно-депрессивные состояния, развиваются психические расстройства и иные невротические заболевания.

В целом женскую преступность можно охарактеризовать следующими признаками:

1. Криминализация женской преступности имеет нарастающий и интенсивный характер;
2. В местах лишения свободы отбывают наказание только наиболее опасные преступницы;
3. Женский рецидив имеет негативную динамику, для которого характерна многократность и интенсивность;
4. Самыми распространенными преступлениями, совершаемыми женщинами являются корыстные преступления;
5. По некоторым из преступлений уровень латентности достигает до 50 %.

Меры предупреждения женской преступности разнообразны. К общесоциальным мерам относятся: различные экономические, политические, правовые, медицинские, нравственно-психологические мероприятия. Следует обратить внимание на реализацию Федерального закона от 23 июня 2016 года № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В данном нормативно-правовом акте наряду с общими превентивными мероприятиями выделяются меры социальной адаптации, реабилитации и виктимологической профилактики [6, с. 39].

Таким образом, чтобы предупреждать проблему женской преступности еще до ее зарождения необходимо проработать проблему нравственного и духовного воспитания молодежи. Необходимо в дальнейшем совершенствовать систему психологической, педагогической и юридической поддержки лиц, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации. К конкретным мерам борьбы с женской преступностью следует отнести: 1) создание рабочих мест и благоприятных условий для женского труда; 2) реализацию социальных гарантий; 3) охрану материнства и детства; 4) обеспечение личной неприкосновенности женщины; 5) образовательное и культурное просвещение населения; 6) профилактику женского алкоголизма и наркомании, безнадзорности.

Литература

1. Степанова И.Б. Особенности криминологической характеристики личности преступниц. – СПб.: Инфра, 2017. – 123 с.
2. Кирюшина Л.Ю. Криминологическая типология женщин-преступниц // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 298. – С. 155–160.
3. Демина К.А. Социально-экономические детерминанты женской преступности // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 298. – С. 101–103.
4. Степанян Ш.У. Особенности женской преступности в современной России // Гражданин и право. – 2012. – 96 с.
5. Уголовно-исполнительное право. Практикум / Бугера Н.Н., Стрилец О.В., Канубриков В.А. и др. / Институт права и экономики. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2015.
6. Никонович С.Л. Криминология и профилактика преступлений: учебно-методическое пособие. – Липецк, 2002.

TO THE QUESTION OF THE CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF FEMALE CRIME

Bernikova D.A., Nikonovich S.L.

RANEPА

This article defines the main characteristics of female crime. Attention is paid to the peculiarities of the criminal environment of female criminals serving imprisonment. The causes and conditions of female crime are highlighted, measures for its prevention are proposed.

Key words: female crime, crime prevention, selfish crimes, criminal subculture, causes of crime.

References

1. Stepanova I.B. Features of criminological characteristics of the personality of criminals. - SPb.: Infra, 2017. -- 123 p.
2. Kiryushina L.Yu. Criminalistic typology of women-criminals // Bulletin of the Tomsk State University. - 2015. - No. 298. - P. 155-160.
3. Demina K.A. Socio-economic de-terminants of female crime // Bulletin of the Tomsk State University. - 2016. - No. 298. - P. 101-103.
4. Stepanyan Sh.U. Features of female crime in modern Russia // Grahdanin i pravo. – 2012. - 96 p.
5. Penal law. Workshop / Buger N.N., Strilets O.V., Kanubrikov V.A. etc. / Institute of Law and Economics. - Tambov: Publishing house of Pershina R.V., 2015.
6. Nikonovich S.L. Criminology and crime prevention: teaching aid. - Lipetsk, 2002.

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Голощапова А.С.

студент
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

Научный руководитель:

Абрамов В.А.,
к.ю.н., доц.

В статье рассмотрена новая уголовно-процессуальная мера пресечения – запрет определенных действий.

Ключевые слова: запрет определенных действий, преимущества и недостатки введенной меры, домашний арест.

В уголовно-процессуальное законодательство регулярно вносятся изменения норм, регламентирующих деятельность сотрудников правоохранительных органов, связанную с мерами пресечения. В Уголовно-процессуальном кодексе выделяют восемь мер пресечения, одна из которых является наиболее новой: ст. 105.1 УПК «Запрет определенных действий», которая была введена Федеральным законом от 18.04.2018 N 72-ФЗ.

Сам законопроект об указанной мере пресечения до официального принятия его Государственной думой, был внесен депутатами в 2015 году Ильей Костуновым и Ларисой Шойгу. Основной их целью было расширение возможных мер пресечения, применяемых судом. Согласно законопроекту, суд мог бы назначать лицу несколько видов ограничений. Необходимость введения новой меры также объяснялась тем, что суды чаще всего помещают подозреваемых и обвиняемых под стражу, не применяя иные меры пресечения, а новый запрет представит собой некую новую «альтернативу» уже имеющимся мерам. Так, по статистике Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2014 году суды удовлетворили более 133 тыс. ходатайств об аресте, тогда как под домашний арест отправились 3 тыс. человека, а под залог вышли 225 граждан

К тому же зачастую под стражу заключаются те лица, вина которых еще не доказана и, более того, которая не доказывается в будущем. Таким образом, принимаемая мера является более гуманной по сравнению со многими другими. Стоит отметить и то, что «запрет определенных действий» практически повторяет список запретов, включенных в ст. 107 предыдущей редакции УПК РФ. До введения ст. 105.1 суд в качестве меры пресечения мог по своему усмотрению подвергать подозреваемого или обвиняемого запретам, которые сегодня закреплены в п. 1, п.п. 3–5 ч. 6 ст. 105.1 УПК. Различие состоит лишь в том, что теперь они рассматриваются как дополнительная мера, которая вдобавок может применяться непосредственно с домашним арестом согласно п. 7 ст. 107 УПК [3, с. 78].

Несомненно, у введенной статьи имеется ряд особых преимуществ. В первую очередь – индивидуализация уголовно-процессуального законода-

тельства и более мягкий вид пресечения по сравнению с домашним арестом, который предполагает полную изоляцию от общества, и заключением под стражу. Вторым преимуществом является снижение государственных расходов на содержание лиц в изоляторах и снижение выплаты на возмещение вреда лицам, в связи с нарушением их прав при заключении под стражу. В-третьих, можно рассматривать цели ст. 105.1 как исполнение общепризнанных международных норм права. В-четвертых, у лица есть возможность посещать свое место работы, что раньше было невозможно при назначении домашнего ареста.

Но нельзя не обратить внимание на имеющиеся недостатки. Например, лицо получило запрет на общение с лицами. Данные действия можно рассматривать как нарушение права на общение тех лиц, которые могут заговорить с обвиняемым или подозреваемым, будь то соседка или начальник по работе. Более того, в указанной статье не указано право лица встречаться со своим защитником или законным представителем в случае запрета на телефонные переговоры или запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения. Также нарушается право лица, к которому применяется данная мера, на квалифицированную юридическую помощь, гарантированную ст. 48 Конституции РФ.

К тому же сложно сказать, как будет осуществляться контроль за соблюдением данного запрета. Если же назначается запрет использовать сеть «Интернет», то также встает вопрос о контроле в применении, в особенности, если лицо, к которому применяется такая мера, живет не один. Также нельзя забывать достаточную развитость сети «Интернет», в результате чего контролировать лицо становится сложнее.

Для контролирования перемещений лица же необходимо использовать дорогостоящую технику, фиксирующую местоположение лица и передающее сигнал соответствующим службам, что также противоречит цели снижения государственных расходов. Стоит также отметить, что многие адвокаты считают введение этой статьи достаточной неудачной идеей, потому что в свое время с такими же целями вводилась ст. 107, эффективность которой, до сих пор остается под сомнением. И по статистике суд продолжает применять пресечение в виде содержания под стражей.

Недостатком является отсутствие временных рамок того или иного запрета. В прошлой редакции УПК РФ запреты, связанные с общением с определенными лицами, отправлением почтово-телеграфных отправлений и использованием средств связи устанавливались в совокупности с домашним арестом на срок до 2 месяцев, который при необходимости мог быть продлен максимум до 18 месяцев. Изъятие данных запретов из ч. 7 ст. 107 УПК РФ и обособление в самостоятельную группу мер пресечения позволяет устанавливать их срок действия на усмотрение суда, что усложняет работу судьи.

Так, становится понятно, что введенная мера является модифицированной версией ст. 107 УПК РФ. Существующие проблемы при назначении именно домашнего ареста, уже не говоря о запрете определенных действий, ставят под сомнение эффективность вводимой меры. Тем не менее, ориентированность уголовно-процессуального законодательства в сторону гуманизма и индивидуализации, разработку более мягких видов пресечения в отношении лица, вина которого еще не доказана судом, можно рассматривать как положительное явление.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федеральный закон РФ от 18.04.2018 № 72-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 17.

3. Уголовный процесс / *Ендольцева А.В., Химичева О.В.* и др. – М.: Юнити-Дана, 2011.

PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS AS A MEASURE OF PREVENTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS FOR THE PURPOSE OF COUNTER CRIME

Goloshapova A.S.

Russia, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Lipetsk branch

The article considers a new criminal procedural prevention as a prohibition of certain actions.

Keywords: prohibition of certain actions, advantages and disadvantages of the introduced measure, house arrest.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation.
2. On amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regarding the selection and application of preventive measures in the form of prohibition of certain actions, bail and house arrest: Federal Law of the Russian Federation of 18.04.2018 No. 72-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2018. - No. 17.
3. Criminal procedure / *Endoltseva A.V., Khi-micheva O.V.* and others - M.: Unity-Dana, 2011.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ДОБРОВОЛЬНОЙ СДАЧЕ В ПЛЕН ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Агешин А.А.,
адъюнкт кафедры криминалистики Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации

В статье на основе ретроспективного анализа уголовных дел о добровольной сдаче в плен военнослужащих рассматриваются особенности организации и тактики производства осмотра места происшествия по уголовным делам данной категории. Автор выделяет возможные пути адаптации данного следственного действия для собирания доказательств в районах вооружённого конфликта при расследовании уголовных дел о добровольной сдаче в плен военнослужащих.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, добровольная сдача в плен, вооруженный конфликт.

Целями производства осмотра места происшествия при расследовании добровольной сдачи в плен военнослужащих являются: изучение обстановки на месте происшествия, установление времени и способов совершения и сокрытия преступления; обнаружение и изъятие следов, оставленных преступником, установление числа участников преступления, их физических особенностей и привычек; предположительное определение следов, которые, исходя из обстановки и действий преступника на месте происшествия, могли остаться на его теле, одежде, обуви; получение данных о возможных свидетелях добровольной сдачи в плен, предшествовавших ей и последующих действиях преступника; выявление обстоятельств, способствовавших или облегчивших совершение преступления.

Одним из важнейших вопросов при организации следственных действий на начальном этапе расследования, в том числе осмотра места происшествия, является обеспечение безопасности участников следственных действий в условиях вооружённого конфликта.

На современном этапе обеспечение безопасности при производстве следственных действий в условиях вооружённого конфликта руководителями и следователями военных следственных органов должно организовываться во взаимодействии с органами военной полиции, органами военного управления и командованием воинских частей с привлечением необходимого количества сил и средств.

Осмотр места происшествия целесообразно начинать после осмотра специалистом местности на предмет обнаружения заложенных мин, неразорвавшихся снарядов и спрятанного заряженного оружия, а также организации боевого охранения места проведения указанного следственного действия.

В ходе осмотра места происшествия, помимо беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), которыми оснащены передвижные криминалистические лаборатории (ПКЛ), последние могут быть оснащены наблюдательными вышками, легкими раздвижными мачтами, оснащёнными видеокамерами и различными датчиками, либо БПЛА вертикального взлёта и посадки, способными в короткие сроки начать наблюдение за обстановкой и предупредить, например, о готовящемся артиллерийском обстреле, приближении противника и т.д.

Приступая непосредственно к осмотру места происшествия, следователь, получив общее пред-

ставление об обстановке места происшествия, должен: а) определить характер и границы места происшествия; б) знать систему инженерных заграждений, в том числе границы проходов в минных полях, и охраны переднего края; в) определить исходный пункт осмотра и его последовательность.

Как показывает следственная практика периода Великой Отечественной войны (1941–1945) основным источником доказательственной информации, свидетельствующей о добровольной сдаче в плен, который мог быть выявлен в ходе осмотра места происшествия, являлись следы ног (обуви) военнослужащего, а точнее, дорожка следов, следующая в направлении противника. Как правило, указанные следы были объемными – представлены в виде углублений в снегу либо мягком грунте (песок, рыхлая земля, глина).

Кроме того, по характеру дорожки следов можно судить не только о направлении движения, но и о скорости и характере передвижения, физических недостатках и состоянии военнослужащего.

Вместе с тем следует учитывать, что нередко в условиях боевой обстановки военнослужащие маскировали под случаи перехода на сторону противника совершённое им дезертирство. С целью создания у сослуживцев и командования части мнения о совершённом переходе на сторону врага, дезертиры использовали такой прием, как преднамеренное оставление возле траншей следов обуви, шедших от нашего переднего края в сторону противника. О фальсификации преступником направления движения могут свидетельствовать следующие признаки: неравномерность линии направления движения; наличие следов скольжения, направленных в сторону отпечатков каблуков; малая длина шага; иногда отрицательный угол разворота стопы; иногда очень большая ширина шага при малом угле разворота стопы; необычное расположение углубленных частей в следе – более глубоким является отпечаток носка, а не каблука; нарушение их обычной формы, сдвоенность контуров и др. [1].

В этой связи обнаружению, сохранению, закреплению и изъятию следов ног (обуви) на месте происшествия должно быть уделено особое внимание.

Другим источником доказательственной информации являются предметы экипировки, одежды (обмундирования), оружие и иные предметы, оставляемые военнослужащими при добровольной сдаче в плен на месте происшествия.

Так, в ходе осмотра места происшествия по факту самовольного ухода 25 мая 1943 г. с поста во время несения караульной службы красноармейца 9 стр. роты 1113 сп 10 армии П., обнаруженные на расстоянии 500 м в сторону противника сумка и противогаз, принадлежащие П., а также отсутствие на месте несения службы вверенных последнему ручного пулемета и винтовки, позволили судить о совершённом П. переходе в расположение противника [2].

12 июля 1943 г. в 1.00 красноармейцы 1 стр. роты 418 сп 133 сд 31 армии О., А. и Д., находясь в секрете, добровольно сдались в плен. На восточном берегу реки Вопец они оставили оружие и шинели [3].

Обнаруженные вышеуказанные предметы могут свидетельствовать о месте совершения преступления, которое, наряду с другими перечисленными в ч. 1 ст. 73 УПК РФ обстоятельствами, подлежат доказыванию в процессе расследования. В этой связи они должны быть зафиксированы в протоколе осмотра места происшествия с привязкой к местности, в том числе (при наличии технической возможности) с указанием географических координат с использованием систем глобального позиционирования (GPS – Global Positioning System, Глонасс – Глобальная навигационная спутниковая система). В условиях, когда в арсенале следователя отсутствуют профессиональное навигационное оборудование, им могут быть использованы бытовые навигационные устройства (туристические или автомобильные) или мобильные устройства связи (телефоны, смартфоны или планшеты), многие из которых оснащены GPS-приемником.

В ходе осмотра места происшествия следователю также необходимо уделить должное внимание состоянию инженерных заграждений, повреждение (проволочных), отключение (электризуемых) или срабатывание (минно-взрывных) которых может свидетельствовать о добровольной сдаче в плен военнослужащего.

Все обнаруженные на месте происшествия предметы, имеющие отношение к уголовному делу, должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя на месте осмотра [4]. В последующем, после их детального осмотра, указанные предметы могут быть предъявлены для опознания сослуживцам или непосредственным командирам (начальникам) разыскиваемого военнослужащего с целью установления их принадлежности последнему.

Литература

1. Криминалистика: учебник. В 3т. Т. 1: Криминалистическая техника. – М., 2003.
2. Донесение политического управления Западного фронта о чрезвычайных происшествиях от 9 июня 1943 г. // ЦАМО РФ. Ф. 208. О. 2526. Д. 321. Л. 78–79.
3. Донесение политического управления Западного фронта о чрезвычайных происшествиях от 20 июля 1943 г. // ЦАМО РФ. Ф. 208. О. 2526. Д. 322. Л. 86.
4. Никонович С.Л. Криминалистика: учебно-методическое пособие. – Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2011. – 112 с.

ON THE PROSPECTS OF CRIMINAL POLICY IN THE SPHERE OF ILLEGAL DRUG TRAFFICKING IN TERMS OF INTERNATIONAL TRENDS

Ageshin A.A.
Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation

Based on a retrospective analysis of criminal cases on the voluntary surrender of military personnel, the article discusses the features of the organization and tactics of the inspection of the scene in criminal cases of this category. The author identifies possible ways to adapt this investigative action to gather evidence in areas of armed conflict when investigating criminal cases of voluntary surrender of military personnel.

Key words: inspection of the scene, voluntary surrender, armed conflict.

References

1. Forensic science: textbook. In 3v. T. 1: Criministic technique. - M., 2003.
2. Report of the political administration of the Western Front about emergencies dated June 9, 1943 // TsAMO RF. F. 208.O. 2526. D. 321. L. 78-79.
3. Report of the political administration of the Western Front on emergencies dated July 20, 1943 // TsAMO RF. F. 208.O. 2526.D. 322.L. 86.
4. Nikonovich S.L. Forensic science: teaching aid. - Tambov-Lipetsk: Publishing house of Pershina R.V., 2011 .-- 112 p.

Сравнительная характеристика института исковой давности в России и Туркменистане

Чарьев Д.

Студент (Российский государственный университет туризма и сервиса) РГУТИС,

Гурбанова О.

Студентка (Российский государственный университет туризма и сервиса) РГУТИС

Научный руководитель:

Бочаров А.В.,

кандидат юридических наук, доцент.

В данной статье рассматриваются сходства и различия при регулировании института исковой давности в Российской Федерации и Республике Туркменистан.

Ключевые слова: сравнительная характеристика, исковая давность, Россия, Туркменистан.

Многоуровневое межгосударственное сотрудничество повышает актуальность исследований, направленных на изучение и сравнение отдельных положений законодательства различных стран [1], имеющих общие границы или стратегический экономический интерес. Поэтому исследуя нормы регулирующие сходные институты [2] возможно получить информацию для дальнейшего совершенствования права. Одним из таких институтов является исковая давность.

Под исковой давностью понимается срок, в течение которого лицо, право которого нарушено, может требовать принудительного осуществления или защиты своего права.

Устанавливая временные границы для защиты через суд (общей юрисдикции, арбитражный суд, третейский суд) прав, исковая давность охраняет как интересы управомоченного, так и его контрагента, правовая сфера которого не должна находиться бесконечно в состоянии неопределенности, под угрозой судебного решения против него. Тем самым исковая давность способствует устойчивости гражданского оборота.

Гражданским кодексом Российской Федерации [3] в ст. 196–197 ГК РФ и Гражданским кодексом Туркменистана [4] в ст.148 ГК Туркменистана устанавливается общий срок исковой давности как для граждан, так и для юридических лиц и он составляет три года. Однако в Гражданском кодексе Туркменистана по договорным требованиям, связанным с недвижимыми вещами срок исковой давности, увеличивается до шести лет. Связано это с повышенной стоимостью имущества и его ценностью для участников гражданского оборота.

По общему правилу срок исковой давности начинает течь со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является нарушителем.

Определение начального момента течения срока исковой давности имеет важное теоретическое и практическое значение, так как от этого зависит правильное исчисление срока, а следовательно, адекватная защита нарушенного права. Начало течения исковой давности п. 1 ст. 200 связывает с субъективным моментом, т.е. моментом, когда потерпевший узнал или должен был узнать о нарушении своего права. При этом презюмируется, что лицо узнало или должно было узнать об этом в момент нарушения, либо в момент предоставления или подписания документов. Однако, если истец докажет, что он узнал или мог узнать о нару-

шении позднее, исковая давность начинает течь только с этого момента.

Приостановление течения срока исковой давности также имеют определенные различия.

Так российский законодатель предусмотрел четыре основания приостановления срока исковой давности: 1) если предъявлению иска препятствовало чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (непреодолимая сила); 2) если истец или ответчик находится в составе Вооруженных Сил Российской Федерации, переведенных на военное положение; 3) в силу установленной на основании закона Правительством Российской Федерации отсрочки исполнения обязательств (мораторий); 4) в силу приостановления действия закона или иного правового акта, регулирующих соответствующее отношение.

В Гражданском кодексе Туркменистана основанием приостановления срока исковой давности указан в трех статьях: 1) приостановление течения срока исковой давности когда лицо было лишено возможности защитить свое право через суд вследствие приостановления деятельности судебных органов (ст. 152 ГК Т); 2) приостановление течения срока исковой давности по семейным обстоятельствам. Например, по требованиям супругов друг к другу приостанавливается на все время, пока между ними существует брак. Настоящее правило распространяется также на взаимные требования родителей и детей – на период несовершеннолетия детей, а на взаимные требования опекуна (попечителя) и подопечного – на весь срок существования опеки (попечительства) (ст. 153 ГК Т). 3) На время отсутствия законного представителя у лица, ограниченного в дееспособности (ст. 155 ГК Т)

Таким образом, несмотря на общее сходство законодательство в области регулирования исковой давности в России и Туркменистане имеет определенные различия. Выражается это в том, что в законодательстве Туркменистана, нормы имеют более казуальный характер и содержат меньше абстрактных положений [5;6], что помогает бороться с коррупцией и неоднородностью применения права.

Литература

1. *Боcharов А.В.* Об объекте сравнительного правоведения в современной российской науке // Россия и мир: экономические, правовые и социальные аспекты развития. Материалы X Международной заочной научно-практической конференции (21 апреля 2016 г., г.Липецк). 2016. С. 272–274.

2. *Боcharов А.В., Кучеренко А.В.* Проблема классификации методов сравнительного правоведения // Актуальные проблемы современной науки. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Институт права и экономики. 2016. С. 320–326.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс]: федер. закон РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Консультант-Плюс: Высшая школа. – 2019. – Вып. 31. (Весна).

4. Гражданский кодекс Туркменистана: закон от 17.07.1998 г № 294–1 // Ведомости Меджлиса Туркменистана, 1998 г., № 2, ст. 38

5. *Авдалян А.Я. Боcharов А.В., Никонович С.Л.* Теория государства и права. Учебник для студентов вузов / Ответственный редактор Н.И. Грачев, Волгоградский гуманитарный институт. Волгоград, Москва, 2018. – 876 с.

6. Гражданское право / *Никонович С.Л., Садков А.Н., Ломакин С.С.* и др.: учебно-методич. Пособие. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2015. – 425 с.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE INSTITUTION OF LIMITATION OF ACTIONS IN RUSSIA AND TURKMENISTAN

Charyev D., Gurbanova O.

Russian State University of Tourism and Service

This article examines the similarities and differences in the regulation of the institution of limitation of actions in the Russian Federation and the Republic of Turkmenistan.

Key words: comparative characteristics, statute of limitations, Russia, Turkmenistan.

References

1. Bocharov A.V. On the object of comparative jurisprudence in modern Russian science // Russia and the world: economic, legal and social aspects of development. Materials of the X International Correspondence Scientific and Practical Conference (April 21, 2016, Lipetsk). 2016.S. 272–274.
2. Bocharov A.V., Kucherenko A.V. The problem of classification of methods of comparative jurisprudence // Actual problems of modern science. Collection of materials of the international scientific and practical conference. Institute of Law and Economics. 2016.S. 320–326.
3. Civil Code of the Russian Federation. Part one [Electronic resource]: Feder. RF Law of November 30, 1994, No. 51-FZ // Consultant-Plus: Higher School. - 2019. - Issue. 31. (Spring).
4. Civil Code of Turkmenistan: Law of 17.07.1998, No. 294-1 // Bulletin of the Mejlis of Turkmenistan, 1998, No. 2, art. 38
5. Avdalyan A.Ya. Bocharov A.V., Nikonovich S.L. Theory of State and Law. Textbook for university students / Executive editor N.I. Grachev, Volgograd Humanitarian Institute. Volgograd, Moscow, 2018. -- 876 p.
6. Civil law / Nikonovich S.L., Sadkov A.N., Lomakin S.S. and others: educational and methodical. Handbook. - Tambov: Publishing house of Pershina R.V., 2015. -- 425 p.